

МЕРТВЫЕ БРАТСТВА

РУСЛАН МЕЛЬНИКОВ

ДИКИЙ ФЕНИКС

Руслан Мельников

Дикий Феникс

Серия «Мертвые Братства», книга 1

текст предоставлен правообладателем

<http://www.litres.ru/ruslan-melnikov/dikiy-feniks/>

Руслан Мельников. Дикий Феникс: АСТ, Астрель; Москва; 2011

ISBN 978-5-17-074667-5, 978-5-271-36383-2

Аннотация

Если ты избрал судьбу журналиста «желтой» прессы, будь готов к тому, что самая безумная «утка» может оказаться правдой. И вот ты уже – беспомощный беглец, по следу которого идут неумолимые адепты Орден. Ради власти и контроля они готовы убивать живых и умерщвлять уже мертвых. Кажется, спасенья нет, но внезапно в игру вступают те, которых Мертвые Братья ненавидят куда сильнее, чем друг друга. Чистильщики. Могильщики для живых мертвецов. Охотники на покойников, непозволительно долго задержавшихся на этом свете. Те, кто издавна ведет войну, не заметную непосвященным. Войну тихую, но беспощадную...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	41
Глава 3	79
Глава 4	117
Конец ознакомительного фрагмента.	142

Руслан Мельников

Дикий Феникс

Обращение к Мертвым Братствам

Автор уведомляет, что не является ни членом Братства, ни Охотником, ни тем более Фениксом. Данная книга – не более чем плод воображения, а возможные совпадения – не более чем случайность. О реальной деятельности Мертвых Братств автор не имеет ровным счетом никакого представления, он не обладает сколь-либо достоверной, важной и значимой информацией на эту тему, а если о чем-то и догадывается, то в самых общих чертах и исключительно на интуитивном уровне. По вышеупомянутой причине автор убедительно просит Мертвые Братства его не беспокоить. Ни помочь, ни навредить адептам Орденов, равно как и их противникам, автор не может.

Как бы ему порой этого ни хотелось...

Пролог

На полигоне было необычайно многолюдно. Поставленные в круг черные «мерседесы», джипы охраны и машины сопровождения освещали фарами небольшой пустырь с приямой травой. Включенные мигалки озаряли ночь тревожными всполохами.

В ярком свете фар и нервных вспышках проблесковых маячков суетились вооруженные люди в форме и в штатском. Чуть в стороне за происходящим наблюдало начальство. Наблюдатели перекидывались редкими фразами и отдавали скупые приказы подчиненным.

По окрестностям было выставлено двойное оцепление. Все подъезды к полигону – перекрыты. В небе кружилась вертушка. В небольшой рошце неподалеку виднелись пожарная машина и бульдозер. Там же, среди деревьев, угадывались силуэты двух бэтээров. Пожалуй, единственное, чего здесь не хватало для полного комплекта, – так это кареты «Скорой помощи». Но она сейчас была не нужна.

В самом центре освещенного фарами пространства возвышался костер. Большой. Огромный. Сухие березовые поленья и целые бревна, сложенные аккуратным «шалашиком». Хворостяные завалы внутри и снаружи...

Из дровяной кучи торчал врытый в землю столб. К столбу был прикован наручниками и привязан проволокой человек. Один. Хотя на таком костре людей при желании можно жечь десятками.

Человек был молчалив и задумчив. Он стоял на приподнятом, но скрытом дровами дощатом помосте и угрюмо взирал на копошившихся внизу людей. Человек никого ни о чем не просил и никому не угрожал – это было бесполезно.

Он все понимал, он просто смотрел...

* * *

Вокруг пустыря на одинаковом расстоянии друг от друга живым кольцом выстроились несколько офицеров с погонами разных ведомств и несколько штатских, в которых тоже, впрочем, угадывалась отнюдь не гражданская выправка. И те, и другие бормотали заклинания.

Это было еще одно – страховочное – оцепление, поставленное на тот случай, если кому-нибудь каким-то чудом удастся просочиться сквозь внешние кордоны. Такое, конечно, маловероятно, почти невысказано, но следовало предусмотреть все. Слишком важное намечалось событие. Важное и не предназначенное для взглядов посторонних.

Звучащие в унисон голоса снова и снова повторяли магические формулы. Древние заклинания накрывали пустырь плотной «маской» – иллюзорным куполом морока, способным отвести глаза любому, кто не посвящен в истинную суть вещей. Случайный свидетель, откуда бы он ни посмотрел сейчас на пустырь, увидел бы здесь масштабные работы по уничтожению старых боеприпасов.

Собственно, именно такой и была официальная версия происходящего.

Человека на костре не увидел бы никто.

Никто из тех, кому видеть его не положено.

* * *

– В этом действительно есть необходимость? – спросил один из начальников-наблюдателей, руководивших процессом. Он был в дорогом костюме, в дорогих туфлях и с доро-

гими часами на холеной руке. Красный галстук на его груди был похож на струйку крови, стекавшей из перерезанного горла.

– Мы ведь уже все обсудили и не по одному разу, – недовольно поморщился другой наблюдатель, с генеральскими погонами и лампасами. – Зачем начинать по новой?

– Незачем... – Тяжелый вздох. Пауза. – Просто жалко. Трудно смириться с мыслью, что придется сжигать того, кто мог бы принести столько пользы.

– Кому принести – вот в чем вопрос. Этого бедолагу мог бы использовать в своих интересах каждый из нас в отдельности, но все мы – нет. Сами знаете: на этот счет мы никогда не договоримся и не уступим его друг другу. Его и наша беда заключается в том, что слишком многим стало известно о нем. Так что...

Генерал с сожалением смотрел на костер и на человека на костре. Дрова уже поливали из канистр.

– Вспомните, сколько неприятностей он доставил всем нам одним лишь своим существованием, – продолжил генерал. – Скольких людей мы потеряли, охотясь за ним и стараясь отбить его друг у друга. В борьбе за его силу мы невольничьино ослабили себя. Теперь только костер решит нашу проблему.

– Временно решит, – заметил обладатель красного галстука.

– Пусть так. Сейчас всем нам нужно время для передыш-

ки.

– Передышка? – Красный Галстук издал негромкий смешок, напоминавший шипение пробитой шины. – Уже завтра у нас может появиться новый повод для вражды, разве не так?

– Может, – согласился генерал. – Может, завтра, может, через неделю, может, через месяц. Но давайте не будем говорить об этом хотя бы в ночь перемирия.

Красный Галстук отвечать не стал, однако молчание длилось недолго.

– Почему бы не воспользоваться крематорием? – прозвучал еще чей-то голос из группы наблюдателей. – Как в прошлый раз?

– В прошлый раз сломалась печь, – напомнил генерал. – И вообще после всего... всего этого остается слишком много следов. Камеры крематория не рассчитаны на то, что попадающее в них тело будет сгорать так долго и биться внутри так сильно. Если опять произойдет поломка, придется придумывать правдоподобные объяснения. К тому же процесс кремирования в закрытом и недоступном для визуального наблюдения пространстве труднее контролировать. Есть и еще одна проблема. По пути к крематорию и возле него нужно постоянно укрывать «маской» весь наш кортеж. А если какая-то машина выедет за пределы морока? Если ее кто-нибудь увидит? Могут возникнуть нежелательные слухи. Нет, лучше уж действовать по старинке. Так надежнее и безопаснее.

нее.

Красный Галстук огляделся и покачал головой:

– Это уже не по старинке. Раньше, в старину, не было нужды прятаться по ночам в безлюдных местах, чтобы сжечь человека.

– Да, времена публичных сожжений прошли, – согласно кивали вокруг. – Не те нынче времена, не те...

К группе наблюдателей подбежал широкоплечий крепыш в пятнистой форме и с пустой канистрой в руках. От канистры несло бензином и магией.

– Все готово, господин Магистр, – доложил крепыш.

– Приступайте, – кивнул генерал.

* * *

Костер вспыхнул, словно пороховая куча. Взметнулось к небу и весело заплясало пламя, отражающееся в полированных боках иномарок. Затрещал хворост. Закричал сжигаемый заживо человек.

Однако даже этих криков гипотетический случайный свидетель, оказавшись он рядом, услышать бы не смог. Магическая «маска», поставленная над пустырем, не только отводила глаза, но рвала, глушила и до неузнаваемости искажала звуки. Морок обращал пронзительные вопли несчастного в гулкие раскаты взрывов. А вместо бушующего огня сквозь пелену «маски» в лучшем случае можно было разглядеть лишь смутные вспышки в клубах дыма. На военном полигоне, где сжигали человека, создавалась убедительная иллюзия

уничтожения боеприпасов с истекшим сроком годности. А пламя между тем разгоралось поистине адское. Волна жара от костра шла такая, что пришлось отгонять автомобили. Но человек в огне умирать не желал. Дико воя и сыпля проклятиями, он бился на столбе, к которому был прикован. Живая кукла, объятая пламенем, дергалась и разбрасывала вокруг себя снопы искр. Однако огонь постепенно сгрызал несчастного.

Наблюдатели наблюдали. Молча и внимательно.

Вскоре человек на костре замолчал, но вовсе не потому, что умер. Просто нечем стало кричать: сгорели мягкие ткани глотки. Тем не менее сквозь языки пламени еще можно было видеть, как обуглившаяся головешка, недавно бывшая человеческим телом, еще трепыхается на обгоревшем столбе.

Наблюдатели ждали до конца. До тех пор, пока скрюченный черный комок на столбе не рассыпался в прах и пепел.

И потом подождали еще немного. Пока остатки сгоревшего столба не упали в затухающий костер.

Только после этого зазвучали негромкие команды:

– Погасите огонь. Проследите, чтобы не было пожаров.

Уничтожьте следы.

За дело взялась пожарная команда. В раскаленные угли ударила струя воды. В небо поднялось белое облако пара, смешанного с золой и дымом. Сверху, как снег, посыпался пепел.

Взревел бульдозер. Въехав в еще дымящуюся черную жи-

жу и залитые водой угли, он принялся методично перепахивать кострище.

Живое кольцо магического оцепления распалось. «Маска», в которой больше не было нужды, начала рассеиваться.

Улетела вертушка.

Наблюдатели разошлись по машинам.

Глава 1

Есть! Подфартило!

По-ка-ти-ло!

Отличный пятничный вечерок. Настроение – великолепное. Даже суетливая толкучая толпа на выходе из метро сейчас не раздражала, а скорее веселила.

Живым потоком Дмитрия вынесло с эскалаторов станции ВДНХ на улицу. Не задерживаясь, он нырнул в подземный переход. Кивнул знакомым уличным музыкантам, бросил в подставленную шляпу пару мятых десятков. Вышел из перехода, свернул с проспекта Мира.

К себе, на Ростокинскую, Дмитрий любил возвращаться пешком. Неспешный променад после бешеного трудового дня был своего рода ритуалом самопоощрения за хорошо проделанную работу. А у журналиста-внештатника, пахущего на несколько крупных изданий, работы хватало всегда. И выполнять ее приходилось на отлично. Плохую работу хорошо не продашь...

Сегодня Дмитрий шел налегке. Ноутбук ждал дома. В руках – только свежий номер «Метрополии», скрученный в плотную трубочку. Это недавно появившееся на рынке издание неожиданно опровергло все мрачные пророчества о гибели бумажной прессы в век цифровых технологий.

На самом деле «Метрополия» – всего лишь очередной

«желтый» таблоид, но таблоид, умеющий себя подать, не скупящийся на достойную оплату журналистского труда и имеющий собственную хорошо развитую систему распространения. Отсюда – и сногшибательные тиражи, и нехилые рекламные поступления, и приличные гонорары. Немаловажным фактором являлось и то, что издание принадлежало известному олигарху Бронскому. А такие люди деньги на ветер не пускают.

С «Метрополией» Дмитрий сотрудничал в качестве фрилансера-«райтера». Основная специализация: мистификации. В чем суть? А все очень просто: выдуманные, но поданные с максимальным правдоподобием сенсации. Эксклюзив, шок, удар по читательским мозгам... В результате непритязательный и доверчивый обыватель (а именно на такую целевую аудиторию и ориентировалась «Метрополия») подсаживался на газету, как наркоман на иглу.

Вообще-то немногие акулы пера способны были сочинить перспективную, по-настоящему интересную массовому читателю темку, а после – грамотно выдать выдумку за реальность. У него, Дмитрия, видимо, такой талант имелся. И вот, пожалуйста...

Гвоздевой материал! Тема номера!

Новая публикация. Большая. Денежная. Целый тематический разворот с выносом на первую полосу. Редактор Дмитрия уже поздравил. Главный – тоже. За такой объем внештатнику должно хорошенько капнуть. А за первую полосу – так

вообще по двойному, а то и по тройному тарифу получится. Можно будет и долги отдать, и свою долю за съемную квартиру заплатить на пару месяцев вперед. Еще и на пожить останется. Причем на нормально так пожить...

Дмитрий с довольным видом шлепнул скрученной газетной трубочкой по ладони. Разумеется, под статьей нет его настоящего имени и фамилии Дмитрий Павлов. Разворот подписан нехитрым псевдонимом Павел Дмитриовский. Подписываться под такими материалами своей фамилией как-то оно... Ну, стремновато, что ли. Сенсации, взятые не из жизни, а из головы, публикуются все-таки не ради славы, а ради денег. А их приезжему провинциалу в Москве нужно ох как много.

Да-да-да, потому и публикуются такие материалы.

Дмитрий на этот счет не комплексовал и не переживал ни капли. Еще чего! На фиг надо?! В конце концов, чем его работа хуже нудной писанины коллег-журналистов, продавшихся корпорациям, политикам или чиновникам и гонящих тысячи строк откровенно заказной пиаровской «джинсы»? К тому же Дмитрию больше нравилось не искать и перерабатывать реальную фактуру, а самому придумывать темы, проблемы, сюжеты, истории... Людей, которых на самом деле нет и никогда не было. Благо фантазии пока хватало.

Знал ли редактор Дмитрия, что его тексты – деза чистой воды? Конечно, знал. И редактор, и главный – оба с самого начала четко обозначили задачу: для газеты нужен интерес-

ный, сенсационный, скандальный, ПРОДАВАЕМЫЙ материал. Все остальное – по боку.

Знали ли читатели, что под видом очередного журналистского расследования им подсовывают развесистую клюкву? Может, и догадывались. Но тем не менее охотно покупали «Метрополию». А читательские денежки и непрерывный рост тиража, на который в свою очередь клевали крупные рекламодатели, решали все.

Вот и шли на ура всякие инопланетяне-вивисекторы из столичных моргов, астральные войны экстрасенсов, тайная программа госдепа США по стерилизации населения России. Или сегодняшний разворот.

Собственно, о чем публикация-то? По большому счету, ничего нового. Очередная теория заговора. Очередное мировое «закулисье», управляющее человечеством. Просто на этот раз привычное блюдо сдобрено пикантным соусом.

«Неожиданное и шокирующее открытие совершил корреспондент «Метрополии», – так начинается статья. – Благодаря нашей газете достоянием гласности становится многовековая тайна...»

Дмитрий улыбнулся. Самому смешно. Однако все подано на полном серьезе. Как положено. С необходимой долей пафоса, с нагнетанием, с предостережением, с «разоблачением». Под личиной Павла Дмитровского он в очередной раз «открыл глаза» жадному до сенсаций обывателю.

«Миром живых правят мертвые! Это утверждение кажет-

ся диким и невероятным, но только на первый взгляд. В такое трудно поверить, но факты, полученные в результате беспрецедентного журналистского расследования, говорят сами за себя...»

Да уж, факты! Да уж, расследование!.. Бес-пре-це-ден-тно-е, блин! Откровения вымышленных свидетелей, комментарии выдуманных экспертов, ссылки на несуществующие документы. Ну и, разумеется, фотографии. Тут уж дизайнеры-иллюстраторы постарались на славу.

Статья Дмитрия рассказывала о Мертвом Братстве, захватившем власть на планете. Якобы существует на Земле некий тайный Орден, владеющий секретом жизни после смерти. Глубоко законспирированные адепты Братства способны продлевать свою «мертвую жизнь» на неопределенный срок. Мертвецы тысячелетиями живут среди обычных людей. Причем в Орден входят самые богатые и влиятельные члены общества, которые по мере необходимости меняют имя, внешность и место в элите. И именно они являются истинными хозяевами этого мира.

Вот как-то так... Если вкратце. Та еще бредятина, конечно, но ее охотно покупают. И за нее неплохо платят. Так что можно бредить дальше.

Дмитрий уже прикидывал, как бы развить тему. Вариантов масса. Опубликовать письма читателей, сталкивавшихся с Мертвым Братством? Взять интервью у какого-нибудь пострадавшего от происков зловердных мертвецов? Нет, пожа-

луй, лучше всего будет сбавать убойный репортажик о разборке с представителями тайного Ордена. А что? Легко! В касание!

Завтра же можно и набросать что-нибудь. Или даже сегодня ночью. Главный уже намекнул, что против не будет. Главному темка понравилась.

* * *

Лифт медленно, с натужным скрипом полз где-то на верхних этажах. Впрочем, это не имело значения. К своей квартире Дмитрий привык подниматься по лестнице. Лифты – удел стариков, сердечников и лентяев. А несколько лестничных пролетов для фрилансера, в напряженной жизни которого не остается времени для спорта, лишними не будут. Да и энергия бурлит – мама не горюй! Скрученный в трубочку номер «Метрополии» подпитывал Дмитрия, словно атомная батарейка.

На третьем этаже в закутке возле мусоропровода, как обычно, томился «в засаде» местный алкоголик Валек. Это был сутулый мужичок неопрятного вида и неопределенного возраста, с вечно унылым небритым лицом спившегося интеллигента.

Валек – безобидный, в общем-то, товарищ, тихий, не из буйных, но прилипчивый – ж-жуть! Дмитрий еще ни разу не видел его трезвым, и поистине достойно удивления было то, что одинокий алкоголик до сих пор спокойно проживает в своей загаженной (Дмитрий как-то сдуру заглянул к нему

в гости. Больше – не тянуло) московской квартирке. Почему его не выселили какие-нибудь дальние родственники, почему не обманули мошенники, почему не увезли в глухую деревню черные риелторы? Почему не грохнули бандиты, в конце концов? Наверное, некоторым пьяным действительно кое в чем везет. Хотя... Бр-р-р, ну его в баню, такое везение!

Валек уставился на Дмитрия мутными печальными глазами, в которых читалась слабая надежда.

– Здорово, Валя, – на ходу поприветствовал его Дмитрий.

– Здравствуй, Дима. – Как всегда, чуть заторможенный Валек скользнул по Дмитрию тоскливо-заискивающим взглядом. И уже в спину бросил свое неизменное: – Займи стольник до завтра, а?

– Нету, – соврал Дмитрий, не оборачиваясь.

Стольник – мелочь по нынешним временам, но горький опыт подсказывал: занятое Вальку не возвращается никогда. А спонсировать алкоголиков было не в правилах Дмитрия. Алкоголики – это не уличные музыканты.

– Ну, займи, а?

– Шел бы ты домой, Валек, – уже с верхней площадки посоветовал Дмитрий. – Проспись давай и завязывай бухать.

Тяжкий, с надрывом вздох был ему ответом. Что ж, каждый сам выбирает свою судьбу, и каждый волен распоряжаться ею по своему усмотрению.

Дмитрий поднялся на свой этаж, даже не запыхавшись. Это хорошо. Это значит – он еще в форме. Обычно люди в

Москве теряют форму быстро. Приобретают хватку, связи, деньги, умение карабкаться по головам, но здоровье и физическую форму утрачивают безвозвратно.

Вот и его дверь. Потертая дерматиновая обивка. Глазок. Звонок...

«Двушку» на пятом этаже Дмитрий снимал на пару с Левкой Здориковым. Сосед-компаньон работал менеджером-продажником. Обычный офисный планктончик... Таких менеджеров в столице – как собак нерезаных. Иногда кажется, пол-Москвы из них состоит. В будни вся эта публика, высунув язык, стоически тянет свою нелегкую менеджерскую ляжку, а на выходных, как правило, самозабвенно тратит заработанные деньги. Расслабляется, типа.

В пятничный вечер Левка мог быть дома или в каком-нибудь клубешнике с вероятностью пятьдесят на пятьдесят. Да и дома он мог оказаться как один, так и в компании. Все с тем же процентным соотношением.

Дмитрий позвонил в дверь. В кармане лежали ключи, но такой уж у них с Левкой уговор: возвращаясь, всегда звонить. Оба приводили на хату девочек. И оба не хотели попасть с очередной подружкой в конфузную ситуацию. А так – позвонил, предупредил о себе, дал время одеться...

В квартире никакой реакции на звонок не последовало.

Дмитрий выждал минуту и позвонил еще раз. И еще.

Все вроде тихо-спокойно. Ни Левки, ни Левкиных пассий. И славно! Побывать дома одному удавалось не часто. За вре-

мя совместного, почти общажного проживания Дмитрий научился ценить эти редкие моменты.

Он отпер замок и вошел в прихожую. Захлопнул дверь.

Слева – на кухне, куда вел темный коридор, как будто бы что-то звякнуло. Наверное, старый холодильник передернуло (квартирная хозяйка жмотилась, зараза, а самим покупать новую бытовую технику было в лом). Или просто показалось.

– Эй, есть кто дома?! – на всякий случай все-таки крикнул Дмитрий из прихожей.

Тишина. Значит – никого.

А не больно-то и хотелось!

Дмитрий разулся. Куртку – на вешалку. Шапку – на куртку. Ноги – в тапочки. Хорош-ш-шо...

Странно вообще-то, что чужое съемное жилье может казаться таким родным. От захлавленной холостяцкой берлоги веяло уютной свободой, которой не встретишь уже в выдраенных, вычищенных и вылизанных до блеска семейных гнездышках.

Может, пока Левки нет, звякнуть Люське? Или Ирке? Или Ольге – тоже ведь давно не встречались. Не-е, ну их всех! Сегодня Дмитрий решил отдохнуть в гордом одиночестве. А может, и поработается еще.

Он вошел в гостиную, включил свет и...

– Твою мать!

...тихонько выругался.

* * *

В тусклом свете старой треснувшей люстры (новые лампочки нужно срочно покупать, а то опять одна только осталась!) перед Дмитрием предстала неприглядная картина.

На двuspальном диване лежали двое. Под одним большим одеялом. Оба накрыты с головой – только ноги торчат. Пара волосатых мужских ног, пара гладеньких, стройненьких – женских.

Левка все-таки был дома. И не один притом.

– Здориков, что за приколы?! – возмутился Дмитрий.

Двое на диване даже не шевельнулись. Обдолбанные, что ли? Странно это: вообще-то, Левка наркотой не баловался. И подружки его тоже – вполне себе приличные девчонки. Ну, в плане дури, по крайней мере. Может, просто наакались голубки до полной отключки? Заляпали вон вином и ковер, и диван. Правда...

Правда, ни бутылок, ни бокалов почему-то нигде не видно.

Да и пятна... Какие-то они...

Приглядевшись получше, Дмитрий ощутил смутную тревогу.

Не совсем винные были эти пятна. Даже совсем не винные.

Пролитое вино не покрывается такой темной корочкой. А вот кровь...

Дмитрий осторожно протянул руку к одеялу. В горле возник сухой шершавый ком. Пришлось приложить некоторое

усилие, чтобы сглотнуть.

– Левка, слышь?! – еще раз позвал Дмитрий.

Голос дрогнул, сломался, обратился в сдавленный хрип.

Левка его не услышал и не отозвался. Ни сам Левка, ни Левкина подружка.

«Кто это – Светка? Танюха? Надя?» – не к месту и не ко времени попытался угадать Дмитрий. Танюху и Светку он не прочь был бы увидеть голыми. Но не сейчас. Не при таких обстоятельствах.

Дмитрий сдернул одеяло.

И не удержался.

– Твою ж мать! – снова вырвалось само собой.

Левка лежал со Светкой – грудастой платиновой блондинкой. То, что оба мертвы, было понятно сразу. У Левки во лбу – маленькая дырочка. Сзади – развороченный затылок. На подушке – разбрызганная каша мозгового вещества. У Светки – два пулевых ранения: одна пуля пробила роскошную левую грудь девушки, вторая вошла чуть ниже. Наверное, обе попали в сердце.

Трупы лежали в кровавой луже, натекшей в ложбинку продавленного дивана.

Судя по всему, убийца проник в квартиру, когда Левка и Светка занимались любовью, и даже не дал им одеться. Хладнокровно расстрелял обоих, затем набросил на трупы одеяло и удалился.

Как он вошел, если замок на двери цел? Что искал? Ради

чего убивал? Почему смог уйти незамеченным после стрельбы, которая, по идее, должна была переполошить весь подъезд? Звукоизоляция-то в панельном доме – практически никакой.

Вопросы, вопросы... Ответов не было.

Дмитрия начала бить нервная дрожь. Соображалось туго. Шокированный увиденным мозг пробуксовывал.

Дмитрий сунул свернутую в трубочку «Метрополию» под мышку: почему-то не хотелось класть газету в комнате с трупами. Вытащил из кармана мобильник. Надо позвонить.

Куда надо...

– А вот этого делать не нужно, молодой человек, – раздался сзади негромкий насмешливый голос. – Ну-ка брось трубку. Живо!

* * *

Момент для препирательств был не самый подходящий. Да и душевное состояние не то. Дмитрий послушно разжал пальцы. Мобильник упал на диван, стукнувшись о голую ногу Светки.

– Теперь повернись, – приказали ему. – Только аккуратно, без резких движений.

Дмитрий повернулся. Медленно-медленно. Он спиной чувствовал, что на него сейчас смотрят не только глаза неизвестного визитера.

Ну да, так и есть! Первое, за что зацепился взгляд, был темный вытянутый цилиндр, направленный в его сторону.

Цилиндр крепился к пистолетному стволу. Вроде бы к «Макарову».

«Глушак! – промелькнуло в голове. – Вот почему никто не слышал выстрелов».

Все было, как... Как в каком-нибудь дешевом боевике, все это было.

Глушитель смотрел в живот Дмитрию. Там сразу стало холодно и неудобно – будто в область пупка приложили лед.

В том, что перед ним стоит убийца Левки и Светки, Дмитрий не сомневался. Не было сомнений и в том, что этому гаду ничего не стоит нажать на курок еще один раз.

Дмитрий с трудом заставил себя оторвать взгляд от пистолета и посмотреть на человека, державшего оружие.

Ничего примечательного. Обычная внешность обычного бандюка. Или опера какого-нибудь. Иногда они бывают похожими, как близнецы-братья. Кожаная куртка, потертые, но добротные джинсы, черная кепка. Накачанное тело, бычья шея. Короткая стрижка, сломанный боксерский нос, выступающий подбородок, тонкие бледные губы, раздвинутые в кривой ухмылке. Серые, с холодным стальным отблеском глаза смотрят внимательно и цепко. От таких не укроется ни одно подозрительное движение.

Нет, глаза у Черной Кепки все-таки не бандитские и не оперские. Что-то особенное было в этих пытливых, умных и бесстрастных глазах. Наверное, так смотрят профессиональные киллеры. В их глаза Дмитрию заглядывать еще не при-

ходило. До сегодняшнего дня. Но что могло привести сюда наемного убийцу, вооруженного пистолетом с глушителем?

Киллер был без маски, и это удручало больше всего. Визитер не считал нужным скрывать своего лица. Значит, вряд ли выпустит его, Дмитрия, из квартиры живым.

Незнакомец, по всей видимости, вышел с кухни и теперь стоял в дверях прихожей, отрезав единственный путь к отступлению. О том, как долго он наблюдал за ним, можно было только догадываться.

– Что... – Дмитрий почувствовал, как предательски дрожит голос, и попытался взять себя в руки. – Что вам нужно? Кто вы?

– Ты жилец? – вместо ответа спросил его Кепка, глядя прямо в глаза Дмитрия и что-то там высматривая.

– Да, – растерянно произнес Дмитрий. – Я живу здесь. Снимаю квартиру. С ним...

Кивок на мертвого Левку.

Или сейчас уместнее будет сказать: «жил», «снял»...

– Павел? – Кепка задал следующий вопрос, не переставая сверлить Дмитрия взглядом.

– Что?

– Ты Павел Дмитровский?

Так-так-так... Дмитрий судорожно сжимал в руках газетную трубочку и лихорадочно соображал. Его назвали по псевдониму. Скорее всего, этот типчик знаком с ним только по публикациям. И, возможно, именно журналистские ма-

териалы являются для убийцы побудительным мотивом. Но это же смешно! Все статьи, под которыми Дмитрий подписывался псевдонимом, – выдумка чистой воды! И чьи же тогда интересы он мог затронуть? Кому, сам того не ведая, перешел дорожку? Кого настроил против себя, да так, что к журналисту послали киллера?

Дмитрий перебирал в уме темы последних «расследований» и «разоблачений». Инопланетяне-вивисекторы? Воинственные экстрасенсы? Стерилизаторы людей? Мертвое Братство? Где он лажанулся? Где прокололся? И, главное, в чем?

– Я спрашиваю, ты Павел Дмитриевский? – вновь заговорил Кепка.

Сказать «да» – его пристрелят как автора насолившей невесте кому публикации. Сказать «нет» – уберут как нежелательного свидетеля. Как Левку со Светкой убрали. А если сказать «нет», но при этом намекнуть, что Дмитриевский – его хороший знакомый и что он обладает необходимой информацией о нем, может быть, тогда удастся выиграть время? Ну хоть немного.

– Вообще-то, меня зовут Дмитрий, – осторожно начал Дмитрий. – Дмитрий Павлов. Могу показать паспорт. Но если нужен Паша... Я знаю его.

– Конечно, знаешь, – Кепка осклабился. – Если Павел Дмитриевский твой псевдоним, почему бы тебе его не знать? Хреново! Либо этому типу все было известно с самого на-

чала, либо он просто сообразительный малый. И в том, и в другом случае отпираться бесполезно.

А и пофиг! Дмитрий вздохнул. Играть в открытую – так играть в открытую. Раз уж выбора все равно не остается.

– Да, я Дмитрий Павлов, – хрипло, с вызовом проговорил он. – Да, мой псевдоним Павел Дмитровский. И что с того?

Сказал – и испугался. Захотелось зажмуриться. Дмитрий ждал выстрела. Однако выстрела не последовало.

– А ничего. – Кепка продолжал скалить зубы. – Хотел на тебя посмотреть. Ну и поговорить кое о чем.

* * *

Похоже, убивать его прямо сейчас не собирались. В отличие от Левки и Светки. Дмитрий осмелел.

– Как вы попали в квартиру? – спросил он.

– Отмычка. Если тебе это так важно... – По губам Кепки снова скользнула неприятная ухмылка.

– Их... – Дмитрий кивком указал на диван с трупами. – Их убили вы?

– А ты видишь здесь кого-то еще?

– Но зачем?

– Какая разница? – с деланным удивлением поднял брови киллер.

Ну, это кому как.

– Зачем? – повторил свой вопрос Дмитрий, стараясь, чтобы голос прозвучал подтвержде.

Незнакомец пожал плечами. Но все-таки ответил:

– Когда я вошел, девчонка подняла шум. Пришлось ее утихомирить. Парень оказался умнее. Не буянил, не играл в героя и быстренько рассказал все, что меня интересовало. А меня, собственно, интересовало одно. Ты...

Новая улыбка, похожая на звериный оскал.

– Ну а когда твой корешок выложил, что знал, и утратил ценность как информатор, оставлять его в живых стало неразумно. Слишком много хлопот...

Кепка скривился:

– Между прочим, он сказал, что ты должен скоро прийти. Соврал: мне пришлось просидеть на кухне часа два. Вот набросил пока на ребяток одеяло, чтобы раньше времени тебя не спугнуть. Все? Я удовлетворил твое любопытство?

Нет, конечно. У Дмитрия была еще масса вопросов. Только кто ж позволит их сейчас задать?

– Теперь я буду спрашивать, а ты – отвечать, – безапелляционным тоном заявил Кепка.

И кивнул на газету в руках Дмитрия:

– Твоя работа?

– Где? – не понял Дмитрий. Он вообще соображал сейчас с трудом.

– Мертвое Братство, – пояснил гость.

Так, значит, все-таки оно! Неужели причина кровавой бойни кроется в сегодняшней публикации? А визит Кепки – просто оперативная реакция на нее. Очень оперативная, следовало признать.

«Ну, вот тебе и продолжение темы, – промелькнуло в голове. – Хотел написать – получи. Будет теперь материала выше крыши – и выдумывать ничего не нужно. Прямо-таки готовый репортаж. Только вряд ли его удастся опубликовать».

– Что тебе известно о Братстве? – требовательно спросил киллер. – Что ты знаешь о мертвых братьях помимо того, что написал?

Происходящее все больше напоминало дурной сон.

– Откуда у тебя информация? – допытывался Кепка.

Реальность размывалась буквально на глазах.

– Только учти, парень, меня интересуют реальные источники, а не та пурга, которую ты нагнал в своей статейке.

– Да нет у меня никакой информации и никаких источников, – растерянно пробормотал Дмитрий. – И не было никогда. Ничего я не знаю ни о Братстве, ни о братьях.

Незнакомец неодобрительно покачал головой:

– Вот только лапшу мне на уши вешать не надо. Если ты писал материал в газету, значит, знал, о чем пишешь. Не мог не знать. Так?

– Не так! – Дмитрий не выдержал и сорвался на крик. Нервы все-таки начинали сдавать.

– Тихо-тихо-тихо, – Кепка угрожающе шевельнул пистолетом. – Не нужно шуметь.

Дмитрий вспомнил участь Светки и решил, что действительно шуметь не стоит.

– Я выдумал эту статью! – в отчаянии прохрипел он. – От

первого до последнего слова. Вы-ду-мал! Понимаете?

Серые глаза Кепки пристально смотрели на него. «Не понимаю, – говорили эти глаза, – не верю».

– Все источники и вся информация – вот здесь, – Дмитрий ткнул себя пальцем в лоб, – у меня в голове. На самом деле Мертвого Братства не существует!

* * *

Кепка все смотрел и смотрел на него. Внимательно и настороженно. Как-то слишком внимательно и настороженно. С таким серьезным видом смотрел...

Дмитрия вдруг начало пробивать на «ха-ха». Клокотавший внутри смех был нехороший, нервный. Шок и напряжение последних минут искали хоть какой-то выход.

– Ты хочешь сказать, что опубликовал в «Метрополии» то, о чем на самом деле не имеешь представления?

Прищуренные глаза Кепки были холодны и не моргали. Это уже не бред даже. Фарс какой-то!

Дмитрий кивнул.

– То есть ты выдал за действительность заведомую ложь?

– Неужели не понятно?

– Молодой человек, а тебя мама с папой не учили, что врать нехорошо? – сухо спросил киллер.

Истерический смех буквально душил Дмитрия. Сдерживать его становилось все труднее.

– Это всего лишь мистификация, перформанс, шутка...

– Всего лишь? – процедил киллер. – Со смертью, знаешь

ли, не шутят.

Помолчал. Потом добавил:

– И с мертвыми братьями – тоже.

– Да нет же никаких братьев и никакого Братства!

– Ты в этом уверен? – странный вопрос прозвучал на полном серьезе.

С запозданием, с большим, непозволительно большим запозданием до Дмитрия, наконец, дошло. Его осенило. Он прозрел. Только теперь.

Псих! Вот в чем дело! У мужика в кепке просто не все в порядке с головой. Это было самым очевидным и убедительным объяснением. Видимо, публикация в «Метрополии» спровоцировала, а может быть, усугубила сезонное обострение. Какой-то маньяк, начитавшийся желтой прессы, слетел с катушек, и вот – пожалуйста... Вооруженный безумец, зацикленный на Мертвом Братстве, врывается в чужую квартиру и устраивает бойню.

Не все тут, правда, сходилось гладко. Как, например, сумасшедший нашел автора заинтересовавшей его статьи? И откуда у психа пистолет с глушителем – не самое все-таки популярное оружие маньяков? Но, наверное, при желании и наличии времени можно найти ответы и на эти вопросы.

Увы, времени у Дмитрия не было. Безумец в любой момент мог утратить душевное равновесие и выстрелить.

Как нужно вести себя с душевнобольными? Кажется, чтобы их не раздражать, следует делать вид, что выдуманная

ими реальность существует на самом деле. Дмитрий решил подыграть Кепке.

– Возможно... – осторожно, очень-очень осторожно начал он, тщательно подбирая слова. – Возможно, Мертвое Братство существует. Собственно, почему бы и нет? Во всяком случае, я не вижу причин, по которым оно не может существовать на самом деле... Более того, я даже готов признать, что...

– Перестань, – скривившись, перебил его Кепка. – Ты пытаешься мне что-то сказать или просто заговариваешь зубы? Если хочешь что-то сообщить по существу – говори. Если нет – не нужно тратить слова и время понапрасну.

Пистолет в его руке смотрел теперь не в живот, а в грудь Дмитрию. В глазах безумного киллера читалось явное намерение выстрелить. По крайней мере, Дмитрию показалось именно так. Его слова не умиротворили психа, а, скорее, наоборот. Видимо, перед ним стоял какой-то неправильный сумасшедший.

Дмитрий замолчал. Больше сказать было нечего. Ну что он, в самом деле, мог сказать «по существу» о Братстве, которое сам же и выдумал.

В комнате повисла зловещая тишина. Серые глаза со стальным отливом словно пытались пробуравить Дмитрия насквозь и докопаться до какой-то скрытой его сути.

Палец маньяка лежал на спусковом крючке. Рука была в перчатке. Только сейчас Дмитрий обратил на это внимание.

Умный маньяк, предусмотрительный. Из тех, что не оставляют следов.

– Скажи мне, Дмитрий, ты жилец или не жилец? – тихо спросил Кепка. Уголки его рта чуть изогнулись в холодной улыбке. – Только честно скажи...

Еще один странный вопрос. Странный и страшный. Незванный гость уже спрашивал его об этом, но теперь вопрос наполнялся новым зловещим смыслом.

Жилец? Не жилец? Не жилец...

Все. Конец. Это Дмитрий вдруг понял с пугающей ясностью. И спасения ждать неоткуда.

Одно мгновение тишины. Два. Три...

Жужжание вибровызова и возня ожившей телефонной трубки возле голой Светкиной ноги заставили Кепку отвести глаза от очередной жертвы.

* * *

Дмитрию кто-то звонил, и звонил очень вовремя. Он понятия не имел, кто бы это мог быть: дисплей высветил «номер не определен». Но главное другое.

Сумасшедший киллер отвлекся. И это был шанс!

Дмитрий сам толком не понял, что и как произошло. Но все произошло очень быстро. Еще до того, как вибросигнал мобильного перешел в звуковой.

Тело действовало самостоятельно, без участия разума, на одних лишь пробудившихся вдруг первобытных инстинктах и рефлексгах. Тело хотело жить. А чтобы выжить, нужно было

во что бы то ни стало вырваться из квартиры.

Словно кто-то другой, сидевший внутри Дмитрия, перехватил управление его мышечной системой и...

Прыжок вперед – на безумца в кепке.

Время замедлилось.

Толстую газету, скрученную в тугую трубку, Дмитрий использовал как дубинку. Первый – короткий, почти без замаха, но довольно сильный удар пришелся по руке, сжимавшей пистолет. Рука оружия не выпустила, однако ствол с навинченным на него глушителем дернулся вниз.

Негромкий хлопок... Палец маньяка, лежавший на курке, непроизвольно на этот самый курок и нажал. А может быть – очень даже произвольно. Но поздно.

Краем глаза Дмитрий заметил, как вздыбился простреленный палас. Из образовавшейся дырки, кувыркаясь, взлетела маленькая паркетная щепка.

Второй удар, вернее, тычок жестким торцом плотно свернутой бумажной дубинки пришелся в лицо убийце. Тоже получилось не слабо: с головы аж слетела кепка. В глаз попасть, правда, не удалось, но маньяк все же отшатнулся в сторону и назад – в коридор, ведущий на кухню.

Не похоже было, чтобы псих почувствовал боль. Однако толчок вышел достаточно сильным.

Оттолкнув противника, Дмитрий проскользнул в прихожую. Задерживаться здесь не стал. Ни на мгновение. Задерживаться было нельзя: ведь ни обезоружить, ни серьезно ра-

нить сумасшедшего Дмитрий не сумел. Однако расчистил себе дорогу и выиграл секунду-другую форы.

Еще один прыжок – к входной двери.

Сзади раздался разъяренный крик Кепки. Трехэтажный мат мешался с настойчивой мелодичной трелью мобильного на диване с трупами. Нет уж, пусть на этот звонок отвечает кто-нибудь другой.

Палец уже зацепил собачку замка. Распахнув дверь, Дмитрий сразу же ее за собой захлопнул.

На лестничную площадку он выскочил без куртки, без шапки, в одном тапочке. Второй – слетел с ноги и остался где-то в прихожей.

Ухо едва уловило приглушенный выстрел. Пробитая пулей дверь брызнула щепой и дерматиновой обивкой где-то на уровне лодыжек.

Стряхнув с ноги тапочек (все равно только бежать мешает!), Дмитрий метнулся с соседской двери. Что было сил санданул по двери кулаком.

– Пожар!

На этот призыв соседи среагируют быстрее, чем на «Убивают!». Быстрее, но все-таки не сразу.

Он бросился вниз по лестнице. Дождаться медлительного лифта в такой ситуации было бы глупо.

Дмитрий успел спуститься лишь на полпролета, когда дверь его квартиры распахнулась. Кажется, ее просто вышибли ногой.

– Сто-о-ой! – рывкнул маньяк с пистолетом. О сохранении тишины он уже не заботился. Сейчас его интересовал только беглец.

– Да стой же ты, идиот!

Идиот?! Странно было слышать такое от сумасшедшего...

Дмитрий в одних носках бежал по бетонным ступенькам.

* * *

Еще один хлопок. Еще одна пуля чиркнула по штукатурке возле колена. По ногам бьет, что ли, сволочь?

И еще выстрел. На этот раз кусочек металла звякнул о перила.

Следующий лестничный пролет Дмитрий до конца не добежал. Перемахнул через перила. Больно ударился ступнями о бетон, зато немного оторвался.

Дмитрий несся вниз, перепрыгивал через две-три ступеньки сразу и отбивал пятки.

Из мусоропроводного закутка на третьем этаже навстречу снова шагнула знакомая фигура. Валек! Ну что же ты не убрался к себе отсыпаться, алкаш долбаный?!

– Дорогу! – крикнул Дмитрий.

– Дима, займи сто...

Снова раздался приглушенный хлопок. Что-то свистнуло над плечом Дмитрия, и он отчетливо увидел, как мотнулась назад пробитая голова Валька. Красно-серый фонтан заляпал площадку перед лифтом и мусоропроводный аппендикс.

Преследователь целил в Дмитрия и промахнулся? Или

специально бил на поражение, не желая оставлять свидетелей? Или убирал с дороги тех, к кому убегающая жертва могла обратиться за помощью?

Кто ж его, маньяка, разберет?..

Тело Валька повалилось на ступени, перегораживая дорогу.

Дмитрий вновь перепрыгнул через перила. Опять больно ударился пятками.

Преследователь замешкался и вроде бы даже поскользнулся в кровавой луже. Отстал на целый лестничный пролет.

Уже подбегая к подъездной двери, Дмитрий услышал этажом выше характерное потрескивание и негромкий голос маньяка:

– Объект покидает здание! Принимайте снаружи!

Та-а-ак! У вооруженного психа есть еще и рация! И он с кем-то переговаривается. И разговор явно идет о Дмитрие.

И на улице его, Дмитрия, уже поджидают помощники киллера.

Теория о маньяке-одиночке оказалась несостоятельной. Но выбора уже не было.

Дмитрий толкнул дверь и выскочил из подъезда.

Между глав

Засада в квартире не сработала. Однако подобное развитие событий было предусмотрено заранее. Командор-коор-

динатор Вет продолжал операцию.

– План «А» сорвался! Повторяю: план «А» сорвался! – спокойным и уверенным голосом сообщил Вет по спецволне, защищенной от прослушки.

Сейчас следовало транслировать подчиненным не только приказы, но и уверенность в успехе.

– Объект выходит из подъезда, – объявил Командор.

Пальцы крепко сжимали рацию.

– Группа «Б» – работаем.

Два бойца заняли позицию у подъезда. Приготовились...

– Прикрытие – ставим еще одну «маску». Поплотнее.

Маскирующие заклинания должны укрыть от посторонних глаз и «объект», и участников операции по его захвату. Конечно, если поблизости окажутся конкуренты, они почувствуют магию, но без нее уже не обойтись. Это в квартире журналиста можно было действовать, не прибегая к помощи заклинаний. Там-то было просто: глушак – на ствол, дверь на замок – и готово. Никто ничего не увидит и не услышит. Но здесь, во дворе, так не получится.

– Блокируем двор и подъезды.

Пусть никто не путается под ногами. Для того, чтобы расчистить и оградить пространство от посторонних, тоже существуют специальные заклинания.

– Без приказа оружие не применять.

Оружие у них – на крайний случай. Двор – это все-таки не квартира и даже не подъезд. Тут шальная пуля может за-

лететь куда угодно. А эту операцию нужно провести быстро, тихо и, желательно, не оставляя следов.

– Группа «С» – приготовиться к захвату. Мобильный резерв – страхуем.

Сейчас все должны быть готовы. Все!

* * *

Вет еще не отключил связь, как ожила еще одна закрытая радиоволна. Эти переговоры не были предназначены ни для Командора, ни для его подчиненных. Эти переговоры вела другая группа.

– Внимание всем! Двор и окрестности находятся под чьим-то контролем. Мы опоздали. Возле дома Писаки уже кто-то работает.

– Кто?

– Неизвестно. Пока – неизвестно. Чувствую сильную магическую активность. Продолжаю наблюдение.

– Какого рода активность?

– Поставлены «маски». Ощущаю локальную блокировку мороком. Визуально наблюдаю движение. Похоже на группу захвата.

– Сколько человек?

– Втрое больше, чем нас. И это только те, кто на улице. Нужно сообщить Диспетчеру и вызвать подмогу.

– Поздно. Уже слишком поздно. Придется обходиться своими силами. Писака там?

– Нет, его не вижу. Наверное, захват только готовится.

– Значит, у нас еще есть шанс. Действуем по резервному плану.

– Вижу Писаку! Вышел!.. Выбежал из подъезда!

Глава 2

Двоих Дмитрий увидел сразу. Пара коротко стриженных крепышей, чем-то неуловимо похожих друг на друга и на Кепку, только без головных уборов, кинулись к нему, едва Дмитрий оказался на улице. Парни стрелять не стали. То ли у них не оказалось оружия, то ли они не хотели использовать стволы под окнами жилых домов, то ли просто надеялись быстро скрутить жертву голыми руками.

На раздумья времени не оставалось. А пальцы Дмитрия по-прежнему крепко сжимали плотную газетную трубку.

И тело снова само выбрало верное решение.

Дмитрий выбросил вперед руку, ткнув свернутой «Метрополией» ближайшего противника. Сильный удар, помноженный на инерцию движения выскочившего из подъезда Дмитрия, пришелся в горло. Нападавшего отбросило спиной на мусорный контейнер.

Пригнувшись, Дмитрий увернулся от захвата второго противника. Боднул его головой в солнечное сплетение, опрокинул через лавочку и невысокую ограду на газон.

Уже падая, незнакомец схватил-таки Дмитрия за ворот рубашки. Дмитрий рванулся что было сил. На асфальт посыпались пуговицы. Рубашка осталась в цепких пальцах противника.

В майке и в носках Дмитрий бросился прочь со двора. По

грязному тротуару, по лужам...

А во дворе, между прочим, были люди. И из окна, вон, тоже кто-то смотрит прямо на него. Как... как на пустое место. Кто-то курит на балконе, старательно делая вид, будто ничего не происходит.

Дмитрий был в отчаянии. Его словно накрыли колпаком, непроницаемым для посторонних взглядов. Словно шапку-невидимку надели.

Нет, он знал, конечно, что москвичи – народец в большинстве своем равнодушный и озабоченный лишь своими личными проблемами, но чтобы вот так... Смотреть в упор и ничего не видеть! Вернее, усердно изображать свою полную непричастность к происходящему...

Припозднившаяся мамаша с шустрым пацаненком на детской площадке устало посмотрела сквозь Дмитрия и тут же отвернулась. Ребенок весело визжал, скатываясь с горки. Какой-то старичок, выгуливающий собачку, скользнул по Дмитрию невидящим взглядом. Только пес на поводке настороженно повернул морду в сторону бегущего человека и потянул носом воздух.

У соседнего подъезда как ни в чем не бывало обжималась влюбленная парочка.

– На помощь! – на бегу крикнул Дмитрий.

Не подействовало.

– Пожар!

Никто и ухом не повел.

А впрочем, нет... Не все в этом дворе прикидывались, будто Дмитрия не существует.

Вон тот тип в плаще и шляпе внимательно за ним наблюдает. И в руках у типа... Пистолет?! Нет – рация.

– ...Уходит... – краем уха расслышал Дмитрий его голос. – Повторяю: объект уходит со двора. Группа «С» и мобильный резерв – работаем на общий захват.

* * *

Кто-то вскочил с лавочки у соседнего дома и кинулся наперерез Дмитрию. Еще какой-то незнакомец в спортивном костюме (ага, типа, спортсмен на вечерней пробежке!) как ошпаренный выскочил из-за угла. Якобы праздну прогуливающийся неподалеку прохожий тоже вдруг сорвался с места и бросился к Дмитрию.

Да сколько же их здесь?! И кто они такие? Банда? Секта? Палата буйнопомешанных, в полном составе сбежавшая из психушки? Клуб маньяков – любителей охоты на журналистов?

Паника и трезвый расчет, причудливо переплетаясь друг с другом, гнали Дмитрия дальше.

Удалось вырваться из смыкающихся живых клещей и выскочить со двора на проезжую часть.

Да уж, удалось... Как выяснилось пару мгновений спустя, ему просто позволили сделать это. Словно затравленного зверя, его выгнали на засаду.

Ожила стоявшая в тени у обочины неприметная «десят-

ка». Машина резанула ярким светом фар по глазам и рванулась на Дмитрия.

Дмитрий шарахнулся обратно к тротуару. Автомобиль, взвизгнув тормозами, резко развернулся, влетел на бордюр и, жажнувшись о столб, преградил путь. Зазвенело стекло, погасла разбитая фара. Все четыре дверцы распахнулись одновременно. Но прежде, чем из салона высыпалась группа захвата, Дмитрий вскочил на помятый капот, перепрыгнул через машину и снова оказался на дороге.

Грузовик справа, пустая маршрутка-«газель» слева... Еще пара машин. Плевать! Он бросился между ними, как в омут. Кто-то отчаянно просигналил. И опять – визг тормозов. Удар, звон стекла. Еще удар. Чей-то крик и обрывки мата.

Кто-то с кем-то долбанулся со всей дури. И хорошо! И славно!

Чем больше шума и свидетелей – тем лучше. А главное – столкнувшиеся машины загородили дорогу преследователям, подарив Дмитрию еще немного времени.

Дмитрий бежал, не оборачиваясь и не останавливаясь. Бежать в носках было непривычно и неудобно, но ему все же удалось немного оторваться от погони.

Теперь Дмитрий несся в сторону Яузы по густому скверу на улице Бажова. После недавнего прорыва водопровода здесь шли масштабные ремонтные работы. Впрочем, работы шли днем, а сейчас в сквере царили тишина и запустение.

Все вокруг было перекопано и перегорожено. То тут, то там зияли ямы и траншеи и громоздились земляные кучи. Фонари – не горели. Детская площадка – разобрана, концертная – разгромлена. Проход – только по узким пешеходным дорожкам и дощатым мосткам. На машине по Бажова точно не проехать. Это немного уравнивало шансы. Совсем чуть-чуть.

А вот то, что поблизости нет людей, – плохо.

Погоня продолжалась. Бросив быстрый взгляд назад, Дмитрий увидел несколько темных фигур, мелькавших среди деревьев.

Сквер закончился. Впереди возник большой и жутковатый в темноте силуэт. Местная достопримечательность – собранный из металлолома памятник ростокинскому дворнику...

Дмитрий пробежал мимо неподвижного трехметрового дядьки с метлой. И опять – пустынная дорожка. Слева за деревьями видны дома с горящими окошками, справа – открытый склон, за которым гудит проспект Мира, усеянный цепочками автомобильных огней. И справа и слева жизнь шла своим чередом. А здесь, как назло, жизни не было. Вообще. Пустовали даже лавочки, на которых обычно сидели влюбленные.

Дмитрий выбежал к Яузе. Преследователи не отставали.

Теперь по левую руку тянулся Ростокинский акведук. Еще одна достопримечательность – арочная постройка Екатери-

нинских времен. Вся – в огнях подсветки. Вход на акведук закрывали решетки, но рядом располагался небольшой пешеходный мостик через реку. К нему-то и бросился Дмитрий.

Как оказалось, за мостом его ждали. Какие-то широкоплечие «шкафы»-качки, едва завидев Дмитрия, выскочили из припаркованной неподалеку иномарки. И что-то подсказывало Дмитрию: засуетились они отнюдь не для того, чтобы ему помочь.

«Шкафы» поспешили к Яузе с явным намерением перехватить беглеца на мосту. Судя по всему, преследователи вызвали по рации подмогу.

Не раздумывая – на это просто не оставалось времени – Дмитрий свернул влево, под арку акведука.

Парковая дорожка, огни подсветки, луна над головой. Журчащая речка. Густые заросли... И – никого! Дмитрий снова оказался в совершенно безлюдном месте. Ну кто бы мог подумать, что в многомиллионной Москве есть такие глухие укромные уголки?!

Он бросил затравленный взгляд по сторонам. Увы и ах... Кроме преследователей – ни одной живой души вокруг. Кто-то словно специально выдавил этим вечером людей из небольшого парка на берегу Яузы.

Преследователи не преминули воспользоваться отсутствием свидетелей: по нему снова начали стрелять.

Приглушенные хлопки раздались сзади и сбоку. Правую

ногу под коленом словно обожгло ударом невидимого бича. Нога подломилась. Дмитрий упал.

* * *

Тяжело дыша и прикусив губу от боли, он лежал неподда- леку от арочного моста-акведука, на берегу грязной город- ской речушки. Лежал и прощался с жизнью.

Запахавшиеся преследователи теперь приближались без спешки. У первых двоих Дмитрий разглядел пистолеты с глушителями. Да и остальные, похоже, шли не с пустыми ру- ками.

Ну, вот и все...

Если его по какой-то причине не пристрелили до сих пор, значит, сделают это сейчас. Так решил Дмитрий. И ошибся.

Откуда выскочил джип, Дмитрий так и не понял. Отку- да-то из зарослей слева. Машина с выключенными фарами проломилась сквозь кусты и темной тенью метнулась в его сторону. Встала между растянувшимся на земле беглецом и шарахнувшимися в сторону преследователями.

Что это? Еще одна засада? Или...

Передняя дверь джипа распахнулась.

Или спасение?

Из машины выпрыгнул водитель. Сам – невысокий и юр- кий. Черная мешковатая одежда, вязаная шапочка-маска на голове. А в руках – охренеть! – короткоствольный автомат. Точнее, компактненький такой пистолет-пулемет.

Киношный «Узи», что ли? Нет, больше похоже на отече-

ственный «Каштан». Пистолетная рукоять, из которой торчит обойма. Складной приклад. А на стволе, между прочим, тоже навинчен глушак...

Новый участник сумасшедшего реалити-шоу направил свое оружие не на Дмитрия, а на его преследователей. Укрывшись за машиной, человек в маске выпустил три короткие очереди. Три ближайшие фигуры упали. Остальные залегли и открыли огонь по джипу и прячущемуся за автомобилем стрелку. Пули забарабанили по машине, но странное дело: Дмитрий не услышал даже звона разбитого стекла.

Длинная очередь. Еще одна... Скорострельный пистолет-пулемет в руках водителя джипа сводил на нет численное преимущество нападавших, вооруженных пистолетами.

Таинственный незнакомец открыл заднюю дверь машины и склонился над Дмитрием. Дал еще одну длинную очередь понизу – из-под колес.

– В машину! – услышал Дмитрий негромкий прерывистый шепот. – Быстро!

Он попытался подняться. Не смог. Накатила боль в ноге, лишь временно приглушенная выбросом адреналина. Но, видимо, адреналиновая блокада уже заканчивалась.

Дмитрий застонал, однако свалиться на землю ему не дали. Неизвестный спаситель подставил плечо, подхватил Дмитрия и, продолжая стрелять с одной руки, другой попытался впихнуть его в салон машины.

Кто это такой? Супергерой из комиксов? Ниндзя большо-

го города? Спецназовец-одиночка?

Расспрашивать времени не было.

* * *

Кажется, преследователи сообразили, что добычу вот-вот уведут у них из-под носа, и бросились к джипу. Причем все сразу. Кто – пригнувшись, кто – в полный рост, наплевав на пули. Дмитрий с ужасом увидел, как поднимаются даже те трое, которых только что расстреляли на его глазах.

Преследователи обходили справа и слева. Приглушенные хлопки пистолетных выстрелов зазвучали чаще. Пули звякали по бортам и окнам, однако по-прежнему не могли пробить машину.

«А джип-то бронированный!» – с удивлением констатировал Дмитрий. Значит, шансы на спасение повышаются. Только бы влезть внутрь...

Стиснув зубы от боли, он снова попытался вползти в спасительный броневилок. Раньше он и не подумал бы, что это может оказаться так сложно. Подножка джипа располагалась слишком высоко, салон казался недостижимо далеким. Сознание куда-то уплывало, тело не слушалось. Чтобы не отключиться, приходилось напрягать всю силу воли.

Незнакомец в маске больше не мог ему помочь. Сейчас он мог только прикрывать Дмитрия. Заменяв опустевший магазин, незнакомец лупил точными короткими очередями по приближавшимся фигурам. Фигуры падали под пулями и...

И поднимались снова.

Дмитрий почувствовал, как у него волосы встают дыбом. Что это за зомбиленд такой посреди Москвы?!

Место стычки освещал лунный свет и подсветка акведука. И противник подошел уже довольно близко. Да и зрение, как и полагается в стрессовой ситуации, здорово обострилось. В общем, все происходящее Дмитрий видел очень хорошо. Слишком хорошо.

Только увиденное никак не укладывалось в голове.

* * *

Пули незнакомца в маске оставляли в телах преследователей жуткие рваные раны, напоминавшие раскрывающиеся бутоны.

«Разрывными шмоляет, что ли?» – подумал Дмитрий.

Но что самое удивительное: из ран-«бутонов» сочилась какая-то белая пенистая жидкость, мало похожая на обычную человеческую кровь.

Вроде бы израненные противники двигались не так проворно и целились неточно. Однако от попыток захватить добычу и устранить помеху в виде стрелка с пистолетом-пулеметом они не отказывались.

Казалось, этих ходячих терминаторов ничто не остановит. Их можно было только сбивать с ног и этим лишь задерживать на время.

– Да какого хрена тут происходит?! – выкрикнул Дмитрий.

– В машину, – снова сдавленно процедил незнакомец в

короткой паузе между очередями.

Отвлекаться на разговоры он явно не желал. У него сейчас было полно работы. И выполнял он ее, не жалея патронов.

Вот очередь пересекла грудь одного из нападавших. Во все стороны полетели клочья одежды, плоти и отнюдь не кровавые брызги. Подстреленного человека отбросило в кусты. Но уже через секунду кусты зашевелились. Человек встал.

Хотя человек ли? Дмитрий начинал в этом сомневаться: ну не могут обычные люди так быстро подниматься после таких ран. После таких ран обычные люди вообще не поднимаются. Да еще эта странная белая кровь...

А вот с полдюжины пуль кучно легли в живот второму преследователю. Тот переломился, будто согнувшись в поклоне, и... И разогнулся снова, демонстрируя развороченное брюхо, из которого валила пенящаяся жижа.

Кому-то перебило обе ноги, но упавший противник продолжал ползти к джипу и стрелять из положения лежа. Даже когда фонтанчики точных попаданий брызнули из его спины, он не прекратил стрельбу.

Еще одному преследователю, чей торс уже зиял ранами и обильно сочился белой пеной, очередь разнесло правую кисть и предплечье. И что? Искалеченный противник просто взял упавшее оружие левой рукой. И... поймал лбом очередную пулю. Дернулся, но не упал. Привалился спиной к дереву. Расставил ноги пошире. Смахнул пену, заливающую ли-

цо. Поднял пистолет. Правда, выстрелить не успел.

Следующая очередь превратила его череп в бесформенное месиво, из которого торчали осколки костей и бил пенистый гейзер. Измазав темную древесную кору белыми пятнами, подстреленный преследователь сполз вниз и слабо заворочался между узловатыми корнями. Этот, похоже, отвоёвался. Огонь стрелка в маске все-таки возымел действие.

Ага, а вон и еще один, буквально изрешеченный пулями нападавший упал и подняться снова уже не смог. И третий противник вышел из боя: он тоже не стреляет, а только вяло копошится на земле, разбрызгивая вокруг себя странную белую пену.

Однако остальные преследователи Дмитрия все еще продолжали демонстрировать нечеловеческую живучесть. И иметь с ними дело не хотелось совершенно.

* * *

Увиденное подстегнуло Дмитрия лучше всяких окриков. Он впихнул, наконец, непослушное тело на заднее сиденье джипа.

Спаситель в маске прыгнул за руль. Захлопнул за собой дверь. Дмитрий сделать этого не успел.

Взревел двигатель. Вспыхнули фары. На свет попали двое противников. Изодранная в клочья одежда, дырки размером с кулак, белая пена вместо крови...

Джип, словно дикий зверь, прыгнул вперед. Подскочил на кочке. Еще раз. Машину сильно трянуло. Ерунда. Глав-

ное, что она – на ходу. То ли по счастливой случайности вражеские пистолеты не прострелили протекторы, то ли – и это, пожалуй, вернее всего – бронированный автомобиль был снабжен бескамерными шинами и пулестойкими защитными вставками.

Кто-то из нападавших всадил две или три пули в лобовое стекло. Бронестекло выдержало. Только паутинка мелких трещинок и матовые пятна поврежденной толстой многослойной конструкции отметили места попадания. Машина снесла стрелка. Тот грохнулся о капот, впечатался мордой в бронестекло и, оставив на его поверхности большую белую кляксу, отлетел в сторону.

Бронированный внедорожник сбил и переехал второго преследователя. Подскочил еще раз – уже на попавшем под колесо теле. Затем тормознул и резко развернулся, царапнув грунт протекторами.

Дмитрия чуть не вытряхнуло из открытой двери. Надо бы закрыть! Он потянул ручку двери на себя – захлопнуть, отгородиться в спасительной железной коробке от внешнего мира, ставшего вдруг таким опасным.

Не успел.

Темная тень вскочила на подножку машины. Чья-то рука снаружи дернула дверь на себя. Чье-то тело ввалилось в салон. Чьи-то пальцы вцепились в горло.

В нос ударил сильный запах тления.

Дмитрий увидел над собой жуткое, словно из фильма ужа-

сов, лицо с вывороченной нижней челюстью и отсутствующим левым глазом.левой руки у этого монстра не было тоже. С разбитого локтевого сустава свисали клочья кожи. В груди и в животе, словно кратеры, зияли рваные раны, в которых пузырилось что-то белое, бурлящее, текучее.

Было похоже, будто раны обильно залили перекисью водорода. Только вот запах...

У-у-у, этот запах!

Запах вскрытой могилы. Жуткая вонь разлагающейся падали.

Да что за безумие такое творится вокруг?!

Дмитрий ударил кулаком в изуродованное лицо. Ощущил под костяшками омерзительную слизь и голую кость. Не твердую – размякшую. Как резина.

Он ударил еще раз. Но, увы, ничего не добился. Вцепившийся в него полутруп – смердящий и пенящийся изнутри – старался вытащить Дмитрия из машины.

Колено нападавшего придавило раненую ногу. Дмитрий взвыл.

Перепуганное сознание так и норовило отключиться и спрятаться от всех проблем в успокоительном небытии, но Дмитрий противился этому изо всех сил.

Что-то щелкнуло над ухом.

Краем глаза Дмитрий заметил, как водитель, не останавливая джипа, заменил магазин и передернул затвор. Потом повернулся в их сторону. Из-за спинки переднего сиде-

нья появился ствол пистолета-пулемета. Водитель больше не смотрел на дорогу: он направил свое оружие на зомбиподобное существо.

Машину сильно тряхнуло раз, другой. Но незнакомца в маске это, похоже, не очень волновало. По крайней мере, возможность аварии беспокоила его меньше, чем незванный гость в салоне.

– Сдохни! – выцедил голос из-под вязаной маски.

Дмитрий инстинктивно зажмурил глаза и прикрыл лицо руками. Он очень надеялся, что прозвучавшее пожелание предназначалось не ему.

* * *

Стреляли над самым ухом.

Рикошетов почему-то не было. Зато Дмитрий почувствовал, как его буквально засыпало стреляными гильзами и осколками пластика и заляпало какими-то брызгами, сгустками, ключьями влажной ткани и разорванной плоти.

Сквозь вонь разложения пробился отчетливый запах пороха.

Весь магазин пистолета-пулемета был опустошен в одну очередь. Тело, навалившееся на Дмитрия, соскользнуло вниз. Когда он рискнул открыть глаза, под сиденьем пузырилась бесформенная масса, мало напоминавшая человека.

Салон внедорожника выглядел так, будто здесь взорвался шахид, в жилах которого вместо крови тек белый пенистый наркотик. Запах разложения был просто ужасным.

А странное существо все еще жило. Шевелилось, булькало, подергивалось. Но вряд ли это надолго. Человекоподобная тварь все-таки словила обойму десятка на три патронов. Должна же она издохнуть хотя бы теперь!

Джип не останавливался. Телепалась открытая задняя дверь. Захлопнуться ей мешали торчащие из салона ноги подышающего «зомби». Тяжелая бронированная дверь стучала по грязным подошвам, сбивая с них комья грязи, и отскакивала. Стучала и отскакивала...

«Бред! Бред! Бред! – билось в черепной коробке Дмитрия. – Этого ведь не может быть! Всего этого. И этого нет! Ничего этого».

Однако сотрясающийся джип, хлюпающий полутруп под задними сиденьями и пульсирующая боль в ноге свидетельствовали об обратном.

Ничего выяснять уже не хотелось. Более того, Дмитрий боялся, что ему вдруг начнут отвечать на так и не заданные вопросы и давать объяснения, которых он не собирался ни понимать, ни принимать. Сейчас он желал только одного: чтобы этот кошмар поскорее закончился и все стало как раньше: просто, понятно, предсказуемо, буднично, уныло и банально.

Но что-то подсказывало: как раньше, больше не будет. Все теперь будет по-другому. Совсем-совсем по-другому. Но только как?

Вот теперь ему самому захотелось отключиться. И чтобы

подольше. Но как назло, вырубиться почему-то не получалось. Сознание плыло, но не затуманивалось окончательно. Сильно болела простреленная нога.

Джип подпрыгнул в очередной раз и выехал, наконец, на асфальт. Водитель прибавил газу. За толстым бронестеклом замелькали дома и припаркованные машины.

Они ехали дворами и петляли по каким-то закоулкам. Потом за окнами показалась и исчезла железная дорога. Потом пошли деревья – сплошной стеной, по обе стороны. Что это? Яузская аллея? Или уже Абрамцевская просека?

Его что, везут на Лосиный остров?

Поворот, еще один, еще... Дмитрий даже не пытался определить, где они находятся.

– Вроде оторвались, – пробормотал водитель, глядя в зеркало заднего обзора.

Только теперь, в спокойной обстановке, когда с ним наконец заговорили не сдавленным шепотом, Дмитрий обратил внимание на то, что голос у его спасителя какой-то слишком уж звонкий и высокий. Почти как у ребенка.

Странно... Крутые ребята, по его представлению, все-таки должны были разговаривать иначе. Этаким раскатистым баском.

Через секунду все прояснилось. Водитель притормозил, сдернул с лица маску-шапочку и повернулся к Дмитрию.

– Живой?

На него смотрела миловидная блондинка. Волосы до плеч.

Огромные чуть насмешливые глазища. Чувственные губы. Тонкий нос с горбинкой. Ямочки на щечках. На худощавом лице – никакой косметики. Наверное, под маской помада, тени и тушь не очень уместны. Однако отсутствие косметической «раскраски» хозяйку бронированного джипа ничуть не портило. Скорее, наоборот.

* * *

– Живой, спрашиваю?

Дмитрий тупо смотрел на нее.

Девчонка... Симпатичная. Даже очень.

Он уже не удивился этому. Кажется, эмоциональный лимит на удивление сегодня был исчерпан.

– Живой, – Дмитрий поморщился. – Вроде бы... Только нога...

Нога ныла. Правая штанина и носок насквозь пропитались кровью. Снаружи было тепло, внутри – холодно.

Незнакомка – да, получается, что его спас не таинственный незнакомец, а прекрасная незнакомка, – вылезла из машины и обошла джип. Открыла заднюю дверь – не ту, из которой торчали ноги изуродованного трупа, другую – к которой привалился Дмитрий. Попросила:

– Подай аптечку.

Непривычно большая красная коробка с белым крестом, напоминая скорее чемоданчик врача «скорой помощи», чем стандартную автомобильную аптечку, лежала на багажной полочке за спинкой заднего сиденья.

Дмитрий протянул блондинке докторский саквояжик. Та открыла его, завозилась, перебирая содержимое. Дмитрий заглянул через плечо девушки.

Ну и что это, спрашивается, за хрень такая?

Какие-то чудные были в этой аптечке препараты. Бинт, жгут, упаковка каких-то таблеток – ну это ладно, это понятно. А остальное? Толстостенные склянки и пузырьки с разноцветными жидкостями и мазями, маленькие баночки без названий и надписей. В отдельном прозрачном карманчике – несколько шприцов с набором разнокалиберных одноразовых игл.

– Покажи ногу, – потребовала девушка.

Превозмогая боль, Дмитрий задрал штанину и высунул ногу из машины.

Было немного стыдно. Совершенно неуместная, конечно, неловкость, учитывая обстоятельства. Но все-таки. Носок на ноге был мало того что окровавленный, так еще грязный и дырявый. А попробуйте побегать по асфальту в одних носках! И не только по асфальту...

Ладно, фиг с ним, с носком. Дмитрий осмотрел ногу – благо лунного света хватало.

Сквозное ранение. Вся щиколотка – в кровищи. Мышца пробита навывлет, но кость вроде не задета. Из раны, на которую не хотелось даже смотреть, обильно сочилась кровь.

– Надо, наверное, жгут наложить, – подсказал он.

– Не надо, – возразила девушка.

Как это не надо? Однако ничего сказать он не успел – отвлекся на другое.

Блондинка протягивала к его ноге руку.

Не пустую руку.

Что у нее там? Тюбик какой-то, что ли? Или шприц? Точно, шприц-тюбик! Дмитрий разглядел иглу. За полупрозрачным пластиком смутно угадывалась какая-то темная жидкость. Так, значит, его все-таки решили ликвидировать? Или пока просто усыпить?

– Да какого?! – слабо возмутился Дмитрий.

– Считай, что это промедол, – успокоила девушка. Типа, успокоила. – Ну и еще кое-что. Для начала...

– Что «кое-что»?

И для какого такого начала?

– Это снимет боль. Не дергайся.

А тут уж хоть дергайся, хоть не дергайся – без разницы. Блондинка ловко всадила ему шприц в бедро. Игла вошла под кожу прямо через штанину.

И в самом деле, уже через секунду Дмитрий почувствовал, как боль отступает. Что бы там ни было в этом шприце, оно здорово помогало.

– Да что ты так нервничаешь-то? – фыркнула девушка.

– Не доверяю блондинкам-медсестрам, – процедил Дмитрий.

– Перестань, – незнакомка кокетливо улыбнулась, – не такие уж мы и глупые. Лучше расслабься и получай...

– Спасибо, не надо, – поспешно перебил ее Дмитрий. – Удовольствие я привык получать от других процессов.

А девушка уже промывала рану каким-то пахучим раствором. Было немного щекотно. Но совсем-совсем не больно.

Гм-м, а ведь, пожалуй, в этом что-то есть. Дмитрий усмехнулся. Приятно, когда тебе моют ноги такие вот симпатяшки. Нет, определенно, от этого тоже можно получать удовольствие. Особенно если опасность – Дмитрий покосился на полуразложившееся и не подававшее больше признаков жизни тело под задним сиденьем – миновала.

Блондинка тем временем начала втирать в рану густую зеленоватую мазь. Странные ощущения... Мазь холодила и разогревала одновременно. Но еще более странным было то, что незнакомка что-то сосредоточенно бубнила себе под нос.

Дмитрий прислушался. Ну да, так и есть!

От протяжных гласных и растянутых, словно в диковинной мантре, носовых и горловых согласных вибрировал воздух. Дмитрию даже почудилось, будто вибрация эта каким-то образом передается втираемой в рану мази. А через нее – проникает в простреленную плоть. В мышцы, сухожилия, сосуды... Звуковая волна посредством мази входила в рану и теплыми струями растекалась изнутри по всей ноге.

– Эй, – Дмитрий попытался вырвать ногу. Не получилось: ее крепко держали. – Ты чего бормочешь?

– Заговор, – девушка подняла на него свои огромные глаза.

Немного затуманенные, как показалось Дмитрию.

– Че-е-его?! – вытаращился Дмитрий.

«Заговор! Заговор! Заговор!» – стучала кровь в висках.

Заговор психов, заговор зомби, которых почти невозможно убить! Маразм крепчал...

– Это целебный заговор. – А блондиночка-то не шутила. В ее глазах не было и намек на насмешку. Девушка говорила вполне серьезно. Более чем. – Не мешай...

Незнакомка вернулась к своему занятию. Бубнеж продолжился.

Удивительное дело, но жгута действительно не понадобилось. Кровотечение остановилось само собой. Мазь практически без остатка впиталась в рану и в кожу вокруг раны. После чего ловкие пальцы блондинки обмотали простреленную лодыжку бинтом.

* * *

– Если я больше не нужен, то я пойду, ладно? – пробормотал Дмитрий, не особенно, впрочем, надеясь, что после всего случившегося его отпустят так просто.

Хотя... Ведь эта девчонка его не застрелила, а, наоборот, вывезла из-под обстрела. Более того, она не дала ему истечь кровью. Значит, перед ней не стоит задача убить его или как-то ему навредить.

– А ты уже можешь ходить? – улыбнулась блондинка. Ее взгляд снова стал осмысленным и ясным.

Девушка передала аптечку Дмитрию. Он машинально по-

ложил чемоданчик обратно в машину.

– Я постараюсь, – буркнул Дмитрий. – Как-нибудь...

Если надо будет, он уползет отсюда на карачках.

– И ты ни о чем меня не спросишь?

Спросить? О том, кто убил Левку, Светку, алкаша-Валька и гнал за ним, Дмитрием? Откуда взялась блондинка на бронированном джипе и зачем она его спасла? Как выдуманная статья о Мертвом Братстве связана с людьми, которых можно убить, только всадив в них целый рожок каких-то особенных разрывных пуль? Почему в него стреляли и что, в конце концов, происходит?

Что ж, спросить-то, конечно, можно...

– А если я спрошу, ты ответишь на мои вопросы? – недоверчиво скривился Дмитрий. – Расскажешь всю правду?

– Могу, – кивнула девушка. – Не прямо сейчас, но правду ты узнаешь. Если действительно захочешь этого.

– Вообще-то... – Дмитрий вздохнул. – Не думаю, что мне это нужно.

– Уверен?

– Ага. Предпочитаю меньше знать и лучше спать.

– Так ведь не получится, Дима. – Блондинистая незнакомка снова улыбнулась ему обворожительной улыбкой.

«Дима»? Выходит, ей известно и его имя. А по хрену! Он-то о ней ничего не знает и знать не желает. Ни о ней, ни о том, что сегодня произошло.

– Хорошо спать у тебя уже не получится, – продолжала

улыбаться девушка.

Наверное, она права. Дмитрий крепко задумался. Вещи, которые он увидел и с которыми соприкоснулся – пусть немного совсем, пусть совсем чуть-чуть, – не способствуют крепкому и здоровому сну. Но то, что он рискует узнать сверх того... Не приведет ли его это напрямиком в психушку?

Вот уж спасибо! Увольте!

Если удастся благополучно выкарабкаться из сегодняшней передраги, впредь он будет держаться от всего этого подальше. А еще...

Дмитрий мысленно дал себе зарок никогда больше не публиковать выдуманных материалов. А то ведь можно так нарваться – мало не покажется. Да и вообще ну ее, на фиг, журналистику эту! Лучше переквалифицироваться, пока не поздно. А что? Устроиться, в самом деле, каким-нибудь безобидным менеджером-продажником, как Левка. Раствориться в безликой массе офисного планктона. И избегать писак всех мастей. Чтобы, чего доброго, не оказаться однажды, как тот же Левка, в постели с мертвой подружкой и с дыркой в собственном лобешнике.

А еще лучше вообще свалить из Москвы. Все-таки жизнь, здоровье и душевное спокойствие дороже манящих огней и шальных денег мегаполиса. А Россия – большая. Укрыться есть где.

– Я пойду, – вновь сказал он.

Если не выстрелишь в спину, подруга...

– Иди, – пожалала плечами блондинка. – Только учти: эти, – она кивнула на пенящееся тело под задним сиденьем, – уже охотятся на тебя по всей Москве. А руки у них длинные. Вряд ли один ты сможешь уйти далеко.

Дмитрий задумался.

– А с тобой? – поинтересовался он.

– Со мной у тебя есть шанс.

Вот так, значит, да?

– Кто ты? – спросил он, исподлобья глядя на собеседницу.

– Кристина. – Блондинка одарила его еще одной улыбкой. – Можешь называть меня Кристей.

– Оч-ч-чень приятно, – хмыкнул Дмитрий. – Но вообще-то я не о том спрашивал.

– Остальное – узнаешь позже. Когда будет время.

– А сейчас...

– Сейчас его нет. Машина засвечена. Наверняка ее уже ищут. И чем больше мы будем болтать, тем скорее на нас выйдут.

«Кто выйдет?» – Дмитрий не стал спрашивать, понимая, что ответа и на этот вопрос тоже не добьется. Сейчас – нет. Потом – может быть.

– Ну так что, будем трепаться или будем действовать? – Кристина смотрела на него в упор. – Разбежимся или останемся вместе?

– Ладно, Кристя, – вздохнул Дмитрий. – Не знаю, зачем я тебе нужен, но пока все не уляжется...

– Уверяю тебя, все уляжется не скоро, – перебила она его.

Было в ее голосе что-то такое, что заставило Дмитрия поверить девушке на слово.

* * *

Кристина обошла машину. Взялась за торчавшие из джипа ноги мертвеца.

– Ну-ка, Димочка, помоги мне это вытащить.

– Зачем? – Дмитрий с брезгливостью покосился на труп. Прикасаться к «этому» не хотелось. В ранах еще что-то пенилось и тихонько шипело. Где-то там, внутри, под вздувшейся кожей шли какие-то непонятные процессы. И воняло чем дальше, тем сильнее. – Зачем «это» вытаскивать?

– Просто помоги и все, – раздраженно отозвалась девушка.

Она дернула тело за ноги. Труп зацепился за бронированный выступ. Застрял.

Дмитрий, опершись на здоровую ногу и стараясь не смотреть на то, что осталось от лица сдохшего зомби, попытался приподнять мертвеца за плечи. Но, ощутив под пальцами вместо твердой плоти что-то мягкое, податливое, хлипкое, расплывающееся и омерзительное на ощупь, непроизвольно убрал руки.

Кристина дернула тело еще раз – сильнее.

Раздался влажный хруст и тошнотворный чавкающий звук. Мертвец переломился в поясе. Нижняя половина оторвалась от верхней. Из машины Кристина вытянула лишь

ноги и тазовую часть. Все, что было выше пупка, осталось в джипе. Из разорванного живота хлынула белая пена с какими-то темными сгустками и вывалилась связка кишок, уже почти превратившихся в желе.

Вонь стала просто невыносимой.

Кристина выругалась так, как не пристало ругаться даже девушке с пистолетом-пулеметом.

Дмитрий едва успел отшатнуться к другой дверце и склониться над подножкой. Его вырвало.

Странно, но после этого немного полегчало.

Когда Дмитрий снова повернулся к трупу, вернее, к той его половине, что еще лежала в салоне, Кристина аккуратно, стараясь не испачкаться, зачем-то влезала на заднее сиденье.

– Такую машину загадила, – попенял Дмитрий. – Не жалко?

– Забудь о машине. – Девушка на него даже не взглянула. – Считай, что ее у нас больше нет.

Ну да, конечно. Бронированная тачка ведь уже «засвечена», как выразилась Кристина.

Придерживаясь за спинку переднего сиденья, девушка склонилась над верхней половиной трупа. С гримасой отвращения протянула руку.

Ищет что-то? Оружие? Паспорт или удостоверение личности?

Да, в машине обшаривать покойников было не очень удобно. Но не вытаскивать же ради этого расплзающиеся и раз-

лагающиеся буквально на глазах останки?

Впрочем, как вскоре выяснилось, ни документы, ни стволы Кристину не интересовали. Девушка расстегнула рубашку на груди мертвеца и, отодвинув ворот, обнажила его левую ключицу – одно из немногих мест, не затронутых пулями.

– Ты чего делаешь? – нахмурился Дмитрий.

В голову полезли совсем уж нехорошие мысли.

На этот раз ему не ответили. Из кармана своей черной мешковатой куртки Кристина вытащила маленький – с авто-ручку – фонарик. Луч синего, с явственным фиолетовым оттенком (ультрафиолет, что ли?) света скользнул по ключице.

На бледной коже, вернее, даже не на, а, как показалось Дмитрию? – под ней, проступил отчетливый рисунок. Серп с короткой рукоятью и вогнутым месяцевидным лезвием.

Что это? Скрытая татуировка? Клеймо?

Дмитрий вопросительно глянул на Кристину.

– «Серпы», – пробормотала она. – Я так и знала.

– Что ты знала? – спросил Дмитрий.

– Нужно уходить. «Серпы» – шустрые ребята.

– Кто такие «серпы»?

– Потом, – отмахнулась она.

Дмитрий настаивать не стал.

– Сам из машины вылезешь? – спросила Кристина.

– Наверное, – ответил Дмитрий.

Боли в ноге не чувствовалось.

– Тогда вылезай.

– А ты?

Она его словно не слышала. Спрятав фонарик, девушка извлекла из аптечки-чемоданчика шприц. На этот раз – пустой.

* * *

Короткая, но необычайно толстая игла вошла в ключицу мертвеца. Кожа лопнула. Заструилась белая пузырящаяся жидкость.

«Изнутри плечо проела, что ли...» – подумал Дмитрий.

Кристина досадливо сплюнула и, пятясь задом, выбралась из джипа.

Дмитрий вышел с другой стороны. Придерживаясь руками за машину и стараясь не наступать лишний раз на простреленную ногу, обошел бронированный внедорожник. Раненая нога не болела совсем. Видимо, впрыснутое туда обезболивающее было из разряда мощных препаратов. Думать о том, какой ценой это достигнуто и каким будет отходняк, не хотелось.

Прихрамывая – пожалуй, больше для виду и самоуспокоения, чем по необходимости? – Дмитрий направился к Кристине. Та как раз меняла иглу на шприце.

Для чего, интересно?

Перемазанная пеной иголка полетела на землю. В лунном свете блеснула новенькая, чистая.

Девушка склонилась над оторванной нижней частью тру-

па, которая была не так сильно повреждена пулями. Правая нога вообще оказалась целой. Вот в нее-то Кристина и вогнула шприц. Куда-то под колено.

Белая пена из-под кожи на этот раз не потекла. Вместо нее Кристина начала втягивать в шприц густую темную слизь. Слишком густую и слишком темную, чтобы быть обычной человеческой кровью.

– А это тебе зачем? – удивился Дмитрий.

– Я же сказала: все объяснения – потом. Слишком долго и слишком много придется рассказывать. А времени – в обрез.

– Ну-ну.

Подождем...

Кристина сняла и выбросила иглу. Закрыла шприц пластиковым колпачком. Что-то шепнула. Если опять заговор, то теперь-то уж вряд ли – целебный.

Девушка сунула добычу в карман. Взяла из джипа пистолет-пулемет (это действительно был «Каштан») и пару неиспользованных магазинов. Затем требовательно мотнула головой:

– Все. Уходим.

– Далеко? – поинтересовался Дмитрий.

– Нет, тут рядом. Помочь? – Она подставила ему плечо.

Дмитрий отмахнулся. Если рядом, то он как-нибудь доковыляет и сам, без живой подпорки. Рана-то не беспокоит.

Где-то вдаль истошно выла сирена.

Между глав

Верхний свет в просторном кабинете был выключен. Горела только старомодная настольная лампа, освещавшая не столько лицо человека, сидевшего за столом, сколько его руки. Сухие ладони лежали на пухлом цветном издании. Длинные пальцы поглаживали и словно бы прощупывали разворот «Метрополии».

«Мертвое Братство», – кричал с газетных страниц заголовков, набранный крупным броским шрифтом.

Возле стола навытяжку стоял посетитель. Хозяин кабинета так и не предложил ему сесть.

– Читал? – Тонкий указательный палец ткнул в статью.

– Так точно, господин Магистр, – отчеканил посетитель. И добавил после недолгой паузы: – Конечно, прочел. Сразу же, как только вышла газета...

– Тогда тебе повезло, Командор. Тираж уже изъят из продажи и уничтожен.

Тот, кого называли Командором, предпочел промолчать.

– Что с журналистом? – спросили из-за стола. Ноготь хозяина кабинета подчеркнул подпись под статьей. – Почему сейчас здесь стоишь ты, а не он?

– «Серпы» вышли на него первыми и...

Говорившего оборвали.

– «С-с-серпы»... – В этом слове, выцеженном сквозь зубы,

ненависти было больше, чем яда в змеиной слюне. – Опять «серпы» опережают «якорей»! Это позор для всех нас, но в первую очередь – для тебя лично, ты не находишь, Командор?

– Позвольте, господин Магистр... – начал было посетитель.

И снова ему не дали закончить.

– Объясни мне, почему «серпы» нашли журналиста, а мы не смогли этого сделать.

– Вы же знаете, они сильнее, у них больше людей и шире агентура, – вздохнул Командор.

– Значит, нам нужно брать не числом, а умом! Если этот газетчик уже у них, «серпы» станут еще сильнее.

– Он не у них, господин Магистр. Его отбили у «серпов».

– Кто?

– Выясняем. Мои люди собирают информацию.

– Хватит! – Ладонь Магистра хлопнула по газете. Звук удара был похож на выстрел. Покачнулась настольная лампа. – Хватит собирать информацию! Сейчас мне нужна не она. Мне нужен тот, кто написал вот это.

Ладонь, припечатавшая «Метрополию» к столу, сжалась в кулак и скомкала газетный лист.

– Займись его поисками лично. Не сможешь найти «метрополевецца» сам – проследи за «серпами». Только когда «серпы» приведут тебя к журналисту – не оплошай. Все, свободен, Командор. Без газетчика можешь не возвращаться.

* * *

Магистр-распорядитель Квинт проводил выходящего из кабинета посетителя тяжелым взглядом. Ему и раньше казалось, что Старший Командор Гиксаманиш теряет былую хватку. Но сегодня он его сильно разочаровал. Что ж, не всем идет впрок долгая кабинетная работа. Гиксаманиш не оправдал ожиданий в чрезвычайно важном деле, а значит, и впредь ему не будет доверия.

Конечно, провинившийся Командор теперь землю станет рыть, чтобы вернуть утраченное расположение Магистра. Возможно, ему даже удастся выйти на след пропавшего журналиста «Метрополии». Но это уже ничего не исправит.

Квинт сделал надлежащие выводы. Командор Гиксаманиш занимает не свое место. Ему больше не стоит быть Командором. А может, ему не стоит быть вообще? Что ж, над этим тоже надо поразмыслить.

Магистр «якорей» аккуратно расправил смятый газетный лист. Затем медленно, с необъяснимым злым наслаждением разорвал газету. Точно по заголовку «Мертвое Братство». Сначала – вдоль. Потом – поперек. Квинт думал.

Пару минут спустя он снова скомкал обрывки и выбросил их в корзину для мусора. Вот так... Туда же, в мусор, в ничто должны отправляться те, кто не оправдывает ожиданий и кому нет доверия. Таких уже не переделать. А еще сложнее изменить свое отношение к ним. Для пользы дела на их место нужно ставить новых людей.

– Цианан, зайди, – сказал Квинт в коммуникатор на столе.

Открылась неприметная дверь в стене. Вошел такой же неприметный невысокий человек в сером костюме и с унылым лицом. Тоже Командор. Но не Старший. Формально – подчиненный Гиксаманиша.

– Все слышал? – спросил Квинт.

– Да, господин Магистр, – прозвучал ответ.

– Найди мне газетчика или хотя бы выясни что-нибудь о нем. Возьми людей, каких сочтешь нужным. Действуй на свое усмотрение.

– Но Командор Гиксаманиш... – Цианан вопросительно склонил голову к плечу.

– Гиксаманиш больше не Командор. Он вообще больше никто. Если ты окажешься полезнее, чем он, значит, займешь его место. А через пост Старшего Командора лежит путь в Младшие Магистры. Все понятно?

В глазах Цианана промелькнул огонек, который трудно было утаить от цепкого взгляда Квинта.

– Я все понял, господин Магистр. Я сделаю все, что смогу.

Квинт улыбнулся. Сделает. Даже больше, чем сможет. Никто не будет служить столь же ревностно, как человек, выдвинутый на место своего бывшего начальника и видящий перед собой еще более заманчивые перспективы. Цианан постарается не упустить такого шанса. И уж какая-нибудь из двух ищеек теперь непременно должна выйти на след пропавшей добычи.

* * *

Черный «мерседес» несся по московским улицам. Машина вел Гиксаманиш. По защищенной линии связи поступали доклады подчиненных.

– Второй – первому. В зоне ответственности активности «серпов» не наблюдаю.

– Третий – первому. У меня тоже никакой активности.

– Четвертый – первому. «Серпы» перекрыли дорогу. Идет проверка автотранспорта. Пока никого не нашли.

– Пятый – первому. Нет активности.

– Шестой – первому. Наблюдаю проверку транспорта. На данный момент – ничего подозрительного.

Рассеянные по городу наблюдатели отслеживали «серпов», уже начавших широкомасштабные поиски и привлечших к своей операции силы, несоизмеримо большие, чем те, которые могли использовать «якоря». Магистр Квинт был прав: так выйти на автора злополучной статьи было проще. А уж если на него удастся выйти...

– Седьмой – первому. В моей зоне «серпов» нет.

– Восьмой – первому. Вижу большую группу «серпов». В данный момент – бездействуют.

– Девятый – первому. Наблюдаю «серпов». Патрулируют улицы. Пока – ничего...

– Десятый – первому...

Из докладов подчиненных вырисовывались примерные контуры «серповского» оцепления. Гиксаманиш направил

машину поближе к нему.

Скоро он будет в нужном районе. Сейчас все делается скоро. Сейчас можно быстро и с комфортом рассекать по асфальту на черных «мерсах». Это раньше были медленные и тряские черные «воронки». Ну а еще раньше...

Гиксаманиш погрузился в воспоминания. Всякое было раньше.

И сложнее, и проще одновременно было.

* * *

– Гойда! Гойда! – Черные кони и черные всадники летели в ночи по белой заснеженной равнине. Первым скакал Командор Гиксаманиш, возглавлявший сотню царских опричников.

У некоторых всадников в руках горели факелы, пропитанные смолой и магией. Факелы нужны были вовсе не для того, чтобы освещать дорогу: лунной ночью все хорошо видно и без них. Огонь везли для другого. Жечь...

Опричная сотня спешила в отдаленную деревеньку, где, как выяснила разведка «якорей», укрывался опальный боярин-«серп». Из-под копыт летел снег и подмерзшая земля. Кони хрипели в безумной скачке.

Деревня была уже совсем близко.

– Гойда! – Командор-сотник вскинул над головой обнаженную саблю.

– Гойда! Гойда! – вновь подхватили опричники.

В факельных огнях мелькали черные кафтаны и черные

меховые шапки. Луки в саадаках, клинки, вынутые из ножен. Песьи головы, притороченные к седлам, и метелки, болтающиеся на колчанах. Опричники скакали, чтобы выгрызть и выметать измену.

Так думал грозный царь. Царь Иван полагал, что он управляет опричниной, а не наоборот. Царь считал, что он принимает решения, кого, почему и когда следует хватать, бросать в поруба и убивать. Что ж, у царя было право заблуждаться. На то он и царь.

Но если бы кто-то захотел узнать правду... настоящую правду, ему стоило бы спросить об опричнине не у царя Ивана, а у Малюты. Вернее, у того, кто взял себе на время это имя.

Опричники ворвались в деревушку с воем и гиканьем. На улицах заметались люди в исподнем, заголосили бабы, завизжали девки, закричали дети. Но и крики, и визг заглушило многоголосое «го-о-ойда!».

На соломенные крыши полетели факелы. Занялось сразу. Дома обратились в костры. Веселое пламя сделало из ночи день.

И пошла забава...

Опричники рубили, сбивали конями и топтали селян. Расстреливали из луков и секли саблями мужиков, бросали в огонь детей. Девки и бабы валили на снег и срывали с них одежду. А натешившись вдоволь – резали там же, где и бесчестили.

По белому снегу текли исходящие паром кровавые ручьи. Уйти по глубоким сугробам от всадников не мог никто.

Сотник веселился вместе со всеми.

Ш-шух! С плеч ошалевшего мужика, выбежавшего из горящей избы, слетела голова.

Хрусь-хрусь! Сабля срубила протянутые в мольбе руки какой-то старухи.

А после – хрясь! – вошла по самые зубы в череп молодого парня, схватившегося сдуру за оглоблю.

А с этой вот можно и без сабли...

Чавк-чавк-чавк! – подкованные копыта коня втаптывали в снежный наст брюхатую бабу. Втаптывали, месили... Баба хрипела и сучила ногами по красной кашнице из снега и крови.

Но главным, конечно, были не кровавая потеха. Не за этим сейчас приехала опричная сотня.

– Боярин! – закричал Гиксаманиш с седла. – Боярин! «Се-е-ерп»! Выходи!

Опальный боярин выскочил из крайней избы. В одной сорочке, с саблей в руках. Он даже попытался колдовать. Но завершить свою волшбу не успел: «серпа», как ежа, утыкали стрелы, смазанные особым зельем. Заклинание оборвалось на полуслове.

На этот раз крови не было. Вместо нее на белый снег хлынула белая пена.

Глава 3

Кристина вывела его на небольшую утоптанную полянку. Здесь в тени деревьев стояла приземистая «хонда» цвета мокрого асфальта. Такую не сразу и разглядишь в темноте.

– Нам сюда? – Дмитрий указал глазами на «японку».

Догадка оказалась верной.

– Угу, – кивнула Кристина. – Только переоденемся сначала. В таком виде выезжать на улицы не стоит.

Да уж, видок у них, конечно... Не для этой тачки, в общем. Первый же инспектор остановит. После стычки на берегу Яузы оба были перепачканы грязью, застывшей слизью и пеной из разорванного трупа. Бр-р-р! Дмитрия аж передернуло от неприятных воспоминаний. И вдобавок ко всему его правая штанина прострелена и насквозь пропиталась кровью.

Но во что тут переоденешься-то? Поблизости нет ни магазинов, ни торговых палаток.

Кристина достала из куртки ключи от «хонды» и открыла багажник.

Нимало не стесняясь, девушка проворно сбросила с себя грязную одежду, оставшись в одних трусиках.

Дмитрий невольно залюбовался. Стройное обнаженное тело в свете полной луны казалось манящим и пугающим одновременно. Бюстгальтера Кристина не носила. Неболь-

шая, как у девочки-тинейджера, изящная грудь, округлые бедра... Белое тело, отражавшее лунное сияние, словно бы светилось изнутри.

При других обстоятельствах он непременно попытался бы подбить клинья под такую телочку, но сейчас...

«Ведьма!» – поежился Дмитрий. Сейчас он готов был дуть на воду и верить чему угодно.

Кристина тем временем извлекла из багажника и по-быстренькому натянула на себя стильные джинсы, майку-топик и легкую коротенькую кофточку, а затем накинула на плечи элегантную курточку из тонкой мягкой кожи.

– Теперь ты.

В сторону Дмитрия полетел еще один вынутый из багажника комплект одежды. Полный комплект – даже с новенькими носками. И вроде бы подходящий по размеру. Ну, более-менее подходящий, во всяком случае.

– И обуйся, наконец.

На землю рядом с одеждой упала пара туфель. Кожаных, начищенных до блеска.

– Если не подойдут, у меня есть еще, – сказала Кристина. – Три пары разных размеров.

– А ты предусмотрительная, – сделал комплимент Дмитрий.

– Всего предусмотреть нельзя, – серьезно ответила девушка. – Но кое-что – можно.

Она шустро перекладывала содержимое карманов своей

грязной черной куртки в блестящую фирменную сумочку. Странный трофей – шприц с темной кровью убитого «зомби» – перекочевал туда же.

– Ты это... Не тормози, – поторопила Кристина. – Переодевайся давай.

Дмитрий растерянно поднял одежду. Шмотки были недешевые. Явно не на рынке купленные. Тут пахивало крутым бутиком.

– Стесняешься? – лукаво усмехнулась Кристина. – Могу отвернуться.

– Да пошла ты, – буркнул Дмитрий.

Первым делом он осторожно, чтобы не сбить повязку на ноге, снял брюки.

* * *

Кристина села за руль. Дмитрий поморщился: он не любил, когда девушка все время ведет и рулит. Но фигня заключалась в том, что эта блондиночка обладала большей информацией, чем он, а значит, лучше знала, куда ехать и что делать.

Кристина завела мотор. Прогревающийся двигатель работал почти бесшумно. Несколько секунд Дмитрий и Кристина молчали. Наверное, в этой «хонде» они были похожи сейчас на молодую пару, заехавшую в парковую зону, чтобы устроить романтическое свидание на природе.

Кристина достала из сумочки косметический набор. Глядя в зеркало заднего вида, девушка ловко и со знанием дела

принялась наносить макияж.

– Тебе это сейчас так необходимо? – спросил Дмитрий.

– Нужно соответствовать машине, – пожалала она плечами. – Если остановят – будет меньше подозрений.

– А раньше подозрений не было?

– Раньше я была без тебя.

– Понятно, – вздохнул он. – И куда мы теперь направимся?

– В одно безопасное место. На, надень. – Кристина протянула ему огромные – на пол-лица – солнцезащитные очки.

– Очки ночью? – усмехнулся Дмитрий.

– Смотреть они тебе не помешают, а морду закроют. Ты ведь работал в «Метрополии»?

– Ну?

– Вот и будешь изображать крутого метросексуала.

– Зачем? – нахмурился Дмитрий.

– Надо. Те, кто за тобой охотится, уже знают тебя в лицо.

– А тебя?

– Меня – нет. Я была в маске.

Ах да, конечно...

Дмитрий надел очки. Они действительно не сильно препятствовали обзору.

Двигатель чуть слышно урчал, нагоняя сон и создавая в салоне атмосферу уюта и безопасности. Обманчивой безопасности...

Кристина спрятала косметичку. С тем, на что у женщин

обычно уходит не меньше получаса, она управилась за пару-тройку минут. Причем неплохо получилось, вынужден был признать Дмитрий. Неброский макияж лишь подчеркивал привлекательность девушки.

На некоторое время в салоне снова повисла пауза.

– Эта машина тоже бронированная? – спросил наконец Дмитрий первое, что пришло в голову.

– Нет, – ответила Кристина. – Для боестолкновений она не предназначена. Зато на ней можно быстро уйти от погони.

– А что будет с джипом?

– Ничего. – Кристина достала из бардачка пульт, похожий на телевизионный. Улыбнулась: – В смысле: ничего хорошего.

И быстро набрала на кнопках какую-то несложную комбинацию.

Яркая вспышка озарила ночное небо. За стеной деревьев, в той стороне, откуда они пришли, прогремел взрыв. Дмитрий увидел, как столб пламени взметнулся выше самых высоких крон.

– Чем меньше следов оставляешь, тем лучше, – глубокомысленно изрекла Кристина.

«Хонда» тронулась с места, и вскоре они выехали на парковую дорожку.

– Ты, наверное, очень богатая девушка, если разбрасываешься машинами и пачками скупаешь дорогое барахло, – заметил Дмитрий, прекрасно понимая, что говорит не о том, о

чем следовало бы сейчас говорить в первую очередь.

– Это не мои машины и не мое барахло, – пожала плечами Кристина. – Деньги тоже не мои.

Или, может быть, все-таки о том?

– А чьи?

– Организации.

Очень интересно...

– Какой организации?

Она повернулась к нему:

– Которая только что вытащила тебя из дерьма.

И снова уставилась на дорогу.

– Из какого дерьма? – осторожно задал Дмитрий следующий вполне закономерный вопрос.

– В которое ты вляпался. И из которого сам бы ни за что не выбрался. И которое теперь будет тянуться за тобой до-о-олго.

Ему словно предоставляли выбор: спрашивать дальше или замолчать. Остановиться... Но в том-то и дело, что после всего, что уже было произнесено вслух, выбора у него не было.

Увы и ах! Оставаться в счастливом неведении не получится. Более того, неведение это становилось теперь опасным. Дальше прятаться от правды, сколь бы неприятной и шокирующей она ни оказалась, просто глупо.

Дмитрий решил:

– Ты обещала рассказать обо всем, когда будет время.

Кристина кивнула:

– Обещала.

– А сейчас вроде бы время у нас есть.

Еще один кивок:

– Есть. Пока...

– Тогда, Кристя, давай по порядку. Что это за дерьмо, в которое я, выражаясь твоим высоким слогом, вляпался?

– Можно подумать, ты сам не догадываешься? – чуть поднялись уголки ее рта. Она то ли изображала улыбку, то ли, наоборот, прятала ее.

– Это как-то связано с публикацией в «Метрополии»?

– Напрямую. С одной из твоих публикаций.

– Мертвое Братство?

– Угу.

– Но ведь... – Дмитрий тряхнул головой. – Это же бред какой-то! Ту статью я просто выдумал!

Кристина усмехнулась – теперь уже вполне отчетливо.

– Ничто в этом мире не выдумывается просто так, Дима, – назидательно произнесла она.

«Она мне тоже не верит, – понял Дмитрий. – Как не поверил Кепка».

– А если все-таки выдумывается?

Кристина фыркнула:

– Ты видел тех, кто на тебя напал?

– Видел, – насупился Дмитрий.

– И видел, как трудно было их убить?

Он молча вздохнул.

– А знаешь, почему это так трудно?

Дмитрий снова промолчал. Живучесть напавших на него «зомби» не укладывалась в голове и не имела объяснений. Никаких, кроме одного. Столь же очевидного, сколь и неправдоподобного.

– Потому что они уже мертвы. – Кристина не стала дожидаться ответа. – Это не живые люди, Дима. Это «тела». Мертвяки. Ты же сам писал об этом.

Писал... Но лучше бы он этого не делал. Дмитрий прикусил губу. Нет, ему, конечно, известна теория о том, будто человеческие мысли способны порой воплощаться в реальность. Но кто бы мог подумать, что опубликованный на страницах желтой прессы вымысел журналиста-мистификатора вдруг окажется реальным настолько?

– Значит, Мертвое Братство все-таки существует? – Он наконец спросил напрямую. Дмитрий задал самый главный вопрос, ответ на который так боялся получить. Боялся, но где-то в глубине души уже знал его, этот ответ...

– Существует, – легко и просто сказала Кристина, как о чем-то само собой разумеющемся. – И не одно Братство.

– Даже так? – ошарашенно пробормотал Дмитрий.

– Именно так. Полагаю, за тобой уже охотятся все Ордена Мертвецов. Просто «серпы» вышли на тебя первыми.

Дмитрий вздохнул еще раз:

– Кристина, давай с этого момента поподробнее, ладно?

* * *

Они выехали из парковой зоны.

Ночь окончательно вступила в свои права. Дневная жизнь в Москве закончилась, начиналась другая – ночная. На оживленных, несмотря на поздний час, улицах, среди привычных, крикливых и в то же время таких уютных огней мегаполиса рассказ Кристины казался особенно невероятным.

А из рассказа этого следовало, что Дмитрий, сам того не ведая, описал в своей вымышленной статье-расследовании реальное положение дел. Разумеется, такая прозорливость не могла остаться незамеченной.

Дмитрий невольно угадал многое из того, чего нельзя было знать простым смертным. Многое, однако не все. И теперь Кристина полностью открывала перед ним истинную картину мира, скрытую от глаз и умов обычных людей.

Как явствовало из ее слов, человечеством на протяжении тысячелетий тайно управляют живые мертвецы, умеющие бесконечно долго продлевать свое посмертное существование. Мертвяки – так называла их Кристина. Мертвяки или «тела». По ее словам, ничего живого, кроме тела, в адептах Орденов не осталось.

– Поначалу это было довольно безобидное Братство Посвященных, почти не вмешивающееся в дела смертных и занимающееся исключительно изучением магических практик.

– Похоже на начало сказки, – улыбнулся Дмитрий. – И кто

такие были эти первые Посвященные?

– Фениксы. Так они называли себя сами.

– Фениксы? Очень интересно. И что дальше?

– Со временем единое Братство раскололось. Каждый Феникс пошел своим путем. Фениксы стали окружать себя верными слугами из простых смертных, которым при помощи магии была дана жизнь после смерти. Так появились Ордена. А вскоре главным смыслом их существования стала борьба друг с другом за сферы влияния в набирающем силу человеческом обществе. «Тела» сохранили часть древних магических знаний, доставшихся им от Посвященных Первого Братства, и до сих пор активно пользуются ими для достижения своих целей.

Дмитрий недоверчиво хмыкнул, но промолчал.

– Под контролем мертвяков находятся власть, бизнес, промышленность, транснациональные корпорации и финансы, армии и силовые структуры, наука, поп-культура и массовое искусство. Различные Ордена оказывают влияние практически на все сферы человеческой деятельности. Иногда отдельные Братства образуют временные союзы против общего врага, но всегда и при любых условиях «тела» во главу угла неизменно ставят лишь свои собственные интересы, а не интересы простых смертных, которыми они управляют.

Дмитрий посерьезнел.

– Я пока понятия не имею, сколько в твоих словах правды, Кристина, – заговорил он. – Но знаешь, мне тоже всегда ка-

залось, что нами правят не совсем живые люди. Может быть, поэтому и придумалась та статья...

Кристина пристально посмотрела на него.

– Люди без души. Именно что «тела»... – пояснил свою мысль Дмитрий. – Прекрасно выглядящие снаружи, но разлагающиеся изнутри. Власть ведь в любых ее проявлениях – штука довольно паскудная. Она не только гниет сама, но и растлеват тех, кто к ней причастен. Мертвяки, говоришь? Мер-твя-ки... – Дмитрий задумался, прислушиваясь к произнесенному слову. – Да, так и есть. Мертвяки от власти. Мертвяки от денег. От такой большой власти и от таких больших денег, которые обычный живой человек попросту не способен переварить. И которых обычному человеку попросту не надо.

Теперь уже Кристина внимательно слушала его, а он – говорил.

– Они словно живут в другом мире, по другим законам и правилам, не имея представления о проблемах и чаяниях простых людей. Они слишком оторвались от нас. Отделились стенами элитных поселков и бронированными дверями элитных квартир, кортежами с мигалками и натасканными телохранителями, кабинетами, куда не пробиться человеку с улицы, целой армией охранников, лакеев, шнурков, шестерок, чинуш и менеджеров, через которых до них не достучаться, VIP-зонами и VIP-залами, спецслужбами, спецрейсами, спецсанаториями, спецбольницами, спецрезиденция-

ми... Они разделились на закрытые кружки, клубы, сообщества и касты, куда нет дороги чужакам.

Иногда бывает трудно понять логику их поступков и решений. Но чаще мотивы власть имущих мертвяков очевидны и лежат на поверхности. И остается только поражаться их эгоизму, циничности и наплевательскому отношению к обычным людям, которые для них не более чем быдло, лохи, грязь...

Дмитрий тряхнул головой:

– Прости, Крестя. Кажется, меня понесло не в ту степь. Не обращай внимания. Просто очень наболело. Продолжай, пожалуйста.

Она кивнула. Продолжила:

– Время – вот самый важный ресурс и неограниченный капитал, который мертвяки грамотно используют, проникая на ключевые посты и руководящие должности по всему миру. Там, где они не могут или не считают нужным играть первую скрипку сами, «тела» становятся незаметными «серыми кардиналами», и от них все равно всецело зависят публичные лидеры, правительства и руководства корпораций.

– А много их, этих мертвяков? – поинтересовался Дмитрий.

– На самом деле не очень много, – покачала головой Кристина. – Около одного процента населения Земли. Все остальные покойники покоятся с миром.

– Только один процент? – Он улыбнулся. – Что ж, тогда,

выходит, не так все и страшно.

– Страшно, – не согласилась девушка. – Ведь именно этот процент является самой влиятельной частью общества. Элитой элит. Это даже не пресловутый «золотой миллиард», а несколько «платиново-алмазных миллионов», в руках которых сосредоточена практически вся власть и большая часть богатств планеты. Именно мертвяки, и никто иной, рулят глобальными процессами и принимают решения на местах. При этом они не только сидят в кабинетах высокого начальства, но и имеют своих Пастухов среди простых смертных.

– Каких еще Пастухов? – не понял Дмитрий.

– Так мертвяки называют своих наблюдателей и разведчиков, работающих в народе.

– В каком смысле – работающих?

– Пастухи Мертвых Братств выполняют несколько функций. Одна из них – отслеживание настроений и тенденций в массах, не всегда отчетливо видимых сверху, – пояснила Кристина. – Так что любой прохожий на улице может оказаться «телом».

* * *

Дмитрий снова задумался. На самом деле картинка вырисовывалась нерадостная.

– И что, эти «тела» никак нельзя отличить от обычных людей?

– Непосвященному человеку – никак. Внешне мертвяки похожи на живых. Они не боятся света, не пьют кровь и не

пожигают мозги. Но при этом обладают феноменальной живучестью, владеют наработанными веками магическими техниками и так называемой Темной Харизмой, позволяющей им в критической ситуации становиться лидерами и управлять толпой. Еще могу сказать, что, будучи истинными хозяевами жизни, «тела» умеют наслаждаться ею в полной мере.

– Мертвым не чужды радости жизни? – хмыкнул Дмитрий.

– А для чего, по-твоему, они так настойчиво продлевают свою жизнь после смерти? – вопросом на вопрос ответила Кристина.

– Кстати, а как они ее продлевают?

– За наш счет. Я уже говорила тебе о Пастухах.

– Ну да. И что?

– А то, что у Пастуха должно быть стадо.

– погоди! – Дмитрий уставился на спутницу. – Стадо – это мы, что ли?

– Да. Но вообще-то сами мертвяки предпочитают называть простых смертных «жильцами».

Дмитрий вспомнил, как киллер в кепке допытывался у него – жилец он или нет. «Скажи мне, Дмитрий... Только честно скажи...» Так вот, значит, что имелось в виду!

– Мы для них... ну как арендаторы, что ли, временно занимающие жилплощадь в этом мире, – продолжала Кристина. – В мире, который мертвяки считают своим.

– Это как я снимал квартиру у хозяйки? – уточнил Дмит-

рий.

– Вроде того. Только жилье здесь попросторнее – целая планета. И сроки аренды подлиннее – вся жизнь.

– А арендная плата?

Кристина невесело усмехнулась:

– Ты пашешь на них, ты выполняешь их волю, ты обеспечиваешь их всем необходимым, ты платишь им налоги, ты защищаешь их, а когда им нужно – ты за них гибнешь.

– В каком смысле гибнешь за них? – нахмурился Дмитрий.

– В прямом. За них – значит вместо них. Мертвякам «жильцы» нужны главным образом для того, чтобы было кого пускать под нож.

– Куда-куда пускать? – Дмитрию показалось, что он ослышался.

Кристина вздохнула:

– Видишь ли, Дима, жизнь после смерти требует частых жертвоприношений. Чтобы существовать самим, адепты Мертвых Братств должны убивать живых людей. Для этого существует специальный Ритуал. Только человеческие жертвы позволяют мертвякам жить. Такой уж у них договор со смертью.

– Договор со смертью? Это следует понимать буквально?

– А как хочешь, так и понимай, – пожала плечами Кристина и повернула руль.

Они выезжали на МКАД.

* * *

– Напитывать чужой жизнью свою Мертвую Кровь – вот в чем заключается сакральный смысл и суть Братств, – втолковывала Дмитрию Кристина. «Хонда» плыла в транспортном потоке, словно ладья Харона в водах Стикса. – Разумеется, истинные причины ритуальных убийств сохраняются в тайне. Все обставляется как смерть от естественных причин, несчастные случаи, криминал и бытовуха. Иногда с целью массового жертвоприношения развязываются локальные и не очень войны. Впрочем, войны являются также последним аргументом в противостоянии Орден.

– Ну и сколько Орден действует в Москве? – спросил Дмитрий.

– Много, – улыбнулась Кристина. – Орден Серпа, Орден Якоря, Орден Погасшего Факела, Орден Плюща, Орден Скорпиона, Орден Часов, Орден Виселицы, Орден Нетопыря... Перечислять все сейчас нет смысла. Их названия ни о чем тебе не скажут. Потом мы поговорим об этом подробнее, а пока тебе достаточно будет знать, что у каждого Мертвого Братства есть своя сфера влияния и свои враги. И каждый мечтает укрепиться за счет других Орден. Но твоя публикация всем им – как кость в горле. И теперь все они ищут тебя.

– А нашла ты. – Дмитрий внимательно посмотрел на спутницу. – К какому Ордену ты принадлежишь, Кристина?

Она бросила на него быстрый косой взгляд. Усмехнулась:

– Ни к какому.

– В самом деле?

– А что, трудно поверить?

Дмитрий не ответил. Собственно, почему он должен был ей верить?

Не убирая одной руки с руля, другой Кристина распахнула куртку, расстегнула кофточку и стянула с левого плеча майку. Затем достала фонарик-ручку – тот самый, которым она светила в джипе на убитого «зомби».

Синий луч осветил обнаженную ключицу девушки.

– Видишь Знак? – спросила Кристина.

– Какой знак? – Дмитрий присмотрелся. Ни серпа, как у того мертвяка, ни какого-либо другого изображения на ее нежной коже он не заметил. – Ничего не вижу.

– Вот и не задавай больше глупых вопросов, – фыркнула Кристина.

Потом все же объяснила:

– Во время инициации Мертвые Братства помечают своих adeptов магической меткой. «Серпы» – серпом. «Плющи» – плющом. «Якоря» – якорем. «Факелы» – факелом. Клеймо ставится вот здесь...

Кристина ткнула пальцем в голую ключицу. Кожа девушки была упругой, податливой. Живой...

– И держится, между прочим, такое клеймо только на мертвой плоти.

– Система распознавания? – хмыкнул Дмитрий. – «Свой-

чужой» типа?

– Не только. Если мертвяк предаст свое Братство, Знак Ордена вытянет жизнь из его Мертвой Крови и разрушит его плоть.

– Понятно. Страховка от измены, да?

– Страховка, – кивнула девушка. – И притом очень действенная. «Тела» никогда не предают своих Братств. А увидеть Знак Братства можно, либо если мертвяк сам захочет его продемонстрировать, либо при специальном освещении.

– Специальном?

– Особая волновая комбинация на основе ультрафиолетового излучения. Если не углубляться в технические тонкости...

Она спрятала фонарик. Закрыла плечо. И подытожила:

– Я не являюсь членом Ордена Мертвецов, Дима.

Несколько мгновений в машине было тихо. Только мягко урчал двигатель. Да снаружи гудело и бурлило многополосное шоссе. За окном проносились мкадовские огни.

– Тогда кто ты? – спросил Дмитрий.

Девушка ответила ему не сразу.

* * *

– Я чистильщик, – негромко произнесла Кристина. – Могильщик для живых мертвецов. Охотник на покойников, непозволительно долго задержавшихся на этом свете.

– Ты охотишься на мертвяков?

– И не только я.

Дмитрий недоверчиво улыбнулся:

– Пока я вижу только тебя.

– Это ничего не значит. Просто, когда за тобой гнались мертвяки, я оказалась ближе, чем другие.

– Значит, там были и другие?

– Были.

– И что же они делали, эти другие?

– Помогали. Прикрывали...

– Прикрывали? – поднял бровь Дмитрий. – Я что-то не заметил никакого прикрытия.

– А кто, по-твоему, устроил аварию возле твоего дома?

Да, авария действительно имела место. Когда он уходил от погони, за его спиной столкнулись какие-то машины.

Но...

– Вообще-то, та авария ненадолго задержала мертвяков, – заметил Дмитрий.

– И все же она их задержала, – тряхнула головой Кристина. – Достаточно для того, чтобы я успела подъехать в нужное место. Но вообще-то тебя должны были предупредить об опасности.

– Даже так?

– Наши люди «пробили» твой телефонный номер. Тебе должны были позвонить. – Кристина вздохнула. – Наверное, не успели.

Дмитрий вспомнил мобильник на диване, отвлекший внимание Кепки. Ведь именно благодаря тому звонку он смог

вырваться из квартиры-ловушки.

– Успели-успели, – усмехнулся Дмитрий. – Вовремя позвонили. В самый раз. Так это была ваша м-м-м...

– Организация, – вставила Кристина.

– Тайная, небось?

– Разумеется, тайная. Как и Мертвые Братства. Мы себя не афишируем. И о том, что знаем, не кричим на всех углах.

– А, собственно, почему? – поинтересовался Дмитрий.

– Потому что это глупо и чревато. Все равно сейчас никто не поверит в то, что миром управляют мертвецы. А привлекать к себе внимание Орденов слишком опасно. Ты вот попробовал. И что из этого вышло?

«Ничего хорошего», – вынужден был признать Дмитрий.

– У нас другие методы борьбы с «телами». Мы ведем войну, не заметную непосвященным. Войну тихую, но беспощадную.

Дмитрий недоверчиво покачал головой. Все это казалось таким запутанным и неправдоподобным. Законспирированные и могущественные Ордена Мертвецов. Подпольщики-Охотники... И чем дальше, тем сложнее было принимать на веру рассказ блондинки за рулем. Им снова овладевало сомнение.

– Живые Охотники издавна противостоят Мертвым Братствам, – продолжала Кристина. – И все это время мы пытаемся избавить человечество от власти мертвяков.

– А издавна – это с каких пор?

– Издавна – это значит издавна, – нахмурилась девушка. – С того времени, как стало ясно, что судьбами живых распоряжаются мертвые.

– И как же это стало ясно?

– В те времена люди еще могли отличить живое от неживого. Магией тогда владели не только «тела», – ответила она.

– Понятно... Предположим, что понятно. То есть Охотники появились очень давно.

– Ненамного позже Орденов, – кивнула Кристина.

– Хм-м, странно, – пробормотал Дмитрий.

– Что в этом странного?

– Насколько я понял, посмертное существование мертвяков может длиться чуть ли не вечно. А вы... Вы должны были бы давным-давно вымереть. Как мамонты.

– Ну, во-первых, Дима, «тела» живут не вечно. Члены Братств застрахованы лишь от естественной смерти, но не от насильственной. Если знать, как их убивать, то сделать это можно. Ты и сам все видел.

Да, он видел. Все. Кристина весьма убедительно мочила ходячих «зомби» прямо у него на глазах.

– А во-вторых... Охотники, конечно, не бессмертны, но они передают свои тайные знания из поколения в поколение и из века в век уничтожают мертвяков. Эта война длится уже не одну тысячу лет.

Дмитрий задумался.

– Охотники, мертвяки, тайные знания, тысячелетняя вой-

на... – Он потер лоб. – Честно говоря, Крестя, во все это очень трудно поверить.

Даже после того, что он уже видел.

– Но тебе придется сделать это, – безапелляционным тоном заявила девушка. – Придется поверить.

– А если я не смогу или не захочу? Если мне покажется более правдоподобным другое объяснение?

– Какое, например? – заинтересованно посмотрела она на Дмитрия.

– Ну... Скажем, кто-то зачем-то устроил высокобюджетный спектакль со стрельбой и зомбьяками. Только не спрашивай, кто и зачем, – я не знаю. Пока не знаю. Знаю только, что сейчас, в век спецэффектов, человеку можно показать и внушить все что угодно. Ну, или почти все.

– Значит, в это тебе поверить проще?

– Да, проще! – с вызовом ответил он. – Это хоть как-то укладывается в привычные рамки.

Кристина фыркнула:

– А ногу тебе прострелили понарошку, так получается? Кстати, не болит нога-то?

– Нога? – Дмитрий озадаченно глянул вниз.

Он уже и думать о ней забыл. Рана его совершенно не беспокоила. Не ощущалось даже легкого дискомфорта. А ведь действие анестетика, наверное, уже должно было пройти.

– Ногу, наверное, могли продырявить и по-настоящему, – пробормотал он. Это уж точно не было иллюзией. – Для пу-

щей, так сказать, убедительности.

– Убедительности в чем? – Кристина раздраженно мотнула головой и, вдавив акселератор, легко обогнала нерешительного тихохода на «Ладе-Калине». – Ты, между прочим, проверь рану. Так, на всякий случай...

Дмитрий осторожно подтянул штанину. Размотал бинт.

И утратил дар речи.

Рана затянулась. Совсем. На простреленной лодыжке остался лишь едва заметный шрамик.

Дмитрий ошупал ногу. Шрам был. И то – почти уже рассосавшийся. Пулевого отверстия – не было. Чудодейственная мазь и заговор Кристины сделали то, для чего обычной медицине понадобилась бы не одна неделя.

Кристина тоже глянула на его ногу. Удовлетворенно хмыкнула. Улыбнулась каким-то своим мыслям.

– Это к вопросу о тайных знаниях Охотников, – вновь заговорила она. – Мы, как видишь, тоже кое-что умеем. Лечить раны, например. В это хоть ты веришь?

– В-в-верю, – выдавил из себя Дмитрий.

– Так почему бы не поверить и во все остальное?

Возразить было нечего. Действительно, почему бы и нет? Чудесное исцеление окончательно добило Дмитрия.

«Хонда» свернула со МКАД. Теперь они ехали по шоссе Энтузиастов. Здесь, как и на кольце, было довольно оживленно. Машины, огни, шум двигателей, автомобильные гудки... Но всего этого Дмитрий уже не замечал.

* * *

– Ладно, Крестя, сдаюсь, – он поднял руки. – Принимаю все как есть. Ходячие трупы, Ордена Мертвецов, Охотничий клуб... Или как вас там? Общество охотников и рыболовов?

– Не ерничай, – нахмурилась Кристина. – Не забывай о том, кто отбил тебя у мертвяков.

– Да я-то помню, – вздохнул Дмитрий. – Такое, блин, захочешь – не забудешь. Вот только никак не могу взять в толк – зачем? Почему ты меня спасла, Кристина?

– Потому что за тобой гнались «тела», – пожала плечами она.

– Не понимаю. Это не объяснение.

– Ты им нужен. Значит, наша задача – сделать так, чтобы ты к ним не попал.

– Нужен? – Дмитрий фыркнул. – Вообще-то мертвяки хотели меня убить!

– Если бы хотели, то сделали бы это сразу.

Дмитрий вспомнил Кепку с пистолетом, вспомнил вооруженных людей, гнавшихся за ним. Может быть, Кристина права. А может быть, и нет.

– Что значит «если бы хотели»? – поморщился он. – В меня стреляли, ты не заметила? И, между прочим, подстрелили.

– Тебя всего лишь ранили. В ногу.

– Всего лишь?!

– Чтобы ты не смог сбежать.

И чтобы смог ответить на вопросы, которые не успел задать Кепка? Что ж, пожалуй, в этом была логика.

– Зачем я им, Кристина? – спросил Дмитрий.

– Полагаю, чтобы выбить из тебя информацию.

– Какую? Откуда я узнал о Мертвых Братствах?

– Да.

– Но я же все выдумал! Они бы не смогли ничего из меня вытащить!

Кристина как-то странно и нехорошо посмотрела на него.

– Уверю тебя: они бы очень постарались, Дима. И ко всем твоим заверениям отнеслись бы как к хитрым уловкам и тупому упрямству.

Еще несколько секунд в машине было тихо.

– Выходит, ты... – снова начал разговор Дмитрий, – вернее, ваша Организация спасала меня только для того, чтобы насолить этим ходячим «зомби»? Или, может быть, я нужен вам в качестве приманки? Для охоты на живца, а?

– Дело в другом, – ответила ему Кристина. – Из загнанной дичи часто получают самые лучшие охотники. Просто потому, что у нее нет иного выхода. Чтобы выжить, затравленному зверю приходится убивать тех, кто идет по его следу. Нам такие нужны.

Дмитрий внимательно посмотрел на девушку:

– Я чего-то не догоняю. Ты меня вербуешь, что ли?

– А ты имеешь что-то против?

Дмитрий хмыкнул:

– Разумеется, имею! Да у меня возражений вагон и маленькая тележка.

– Ну а у меня аргумент только один, – тихо и бесстрастно произнесла Кристина. – Против тебя, Дима, теперь все Мертвые Братства и вся система, которую они контролируют. Единственный твой шанс не попасть к ним – это прикнуть к нам.

Дмитрий угрюмо молчал.

– Тебе вообще дико повезло, что мы, как и мертвяки, отслеживаем прессу и сумели оперативно на тебя выйти. Да, признаю, мы чуть не опоздали, но все-таки оказались в нужное время в нужном месте и в итоге сумели вырвать тебя из лап «серпов». Однако твоя статейка о Мертвом Братстве – это твой же заочный приговор. «Тела» считают тебя либо простым «жильцом», слишком близко подобравшимся к запретной тайне, либо – что вернее всего – Охотником, пытающимся открыть миру глаза. И в том и в другом случае твою участь, если ты уйдешь от нас, завидной не назовешь. Собственно, выбора у тебя нет, так что я даже не предлагаю тебе подумать. Я только спрашиваю: ты с нами или тебя высадить где-нибудь здесь?

– Я с вами, – пробурчал Дмитрий, испытывая неприятное чувство, будто все решения давно приняты за него. – Только это... Мне нужно позвонить, а телефон остался в квартире.

– Куда позвонить? – быстро спросила Кристина. – Кому? Зачем?

– Ну... Друзьям, знакомым... Редактору «Метрополии», в конце концов. Их надо предупредить. Если меня действительно ищут, то рано или поздно мертвяки выйдут и на них тоже.

– Думаю, они уже на них вышли, – сказала Кристина. – Во всяком случае, и твой редактор, и главный редактор «Метрополии» мертвы.

– Что? – уставился на спутницу Дмитрий. – Откуда ты...

– Мы проверили, когда искали тебя. А поскольку тебя искали не только мы... – Кристина скользнула по нему сочувствующим взглядом. – Пойми, Дима, за тобой ведется масштабная охота. Все, с кем ты был связан и кто располагает хоть какой-то информацией о тебе, попадают в поле зрения Орденов. Если мертвяки кого-то и оставляют в живых, то лишь как приманку для тебя.

Дмитрий откинулся на спинку сиденья. Он был растерян и подавлен.

– И что же мне теперь делать?

– Забудь обо всех, с кем общался раньше. С сегодняшнего дня ты живешь в другом мире и в другой реальности. У тебя будет новый круг общения. Не очень большой, но надежный. Отныне ты сможешь доверять только мне и другим Охотникам. Больше – никому.

– Послушай, Крестя, а что, если...

– Спокойно, – девушка вдруг перебила Дмитрия.

Глаза ее сузились. Тело – напряглось. Не моргая, Кристи-

на смотрела перед собой.

Впереди образовалась пробка. У обочины поблескивали мигалки, на проезжей части суетились люди в форме, легких бронежилетах и светоотражающих накидках. Гудение застопорившегося автомобильного потока сливалось в нервную какофонию.

Что там впереди? Авария? Нет, не похоже. Инспектора дорожной полиции (блин, до чего же трудно после недавнего переименования милиции даже мысленно называть полицейскими бывших гаишников-гибэдэдэшников!) просто проверяли документы и наспех осматривали автомобили. Какой-нибудь очередной «Перехват», наверно.

Следовало все же отдать стражам дорожного порядка должное: они работали быстро и довольствовались лишь поверхностным осмотром, не сильно задерживая машины. Зато не пропускали ни одной. Проверка была тотальной.

Дмитрий заметил, как Кристина бросила тоскливый взгляд в зеркало заднего вида.

Нет, уже не смыться: «хонду» практически бампер в бампер прижала какая-то «газелька». Сзади и слева сплошной стеной – гудящей и медленно ползущей – выстроилось еще несколько автомобилей. Закупорили их здесь основательно. Да и разворот в неполюженном месте привлечет внимание дорожной полиции.

Между глав

Широкая тяжелая ладонь сильно и звонко шлепнула пониже спины задастую проститутку, разомлевшую у края бассейна. Девушка вскрикнула. Дернулась. Забрызгала низенький столик с выпивкой, фруктами и закуской. Остальные телки весело загалдели. Визг, смех и звонкие девичьи голоса эхом отразились от выложенных плиткой стен и сводов сауны.

В роскошном бассейне с подсветкой и бурлящими упругими струями плескались девицы модельной внешности. Все как на подбор – смазливенькие, фигуристые, ухоженные, молоденькие. Даже очень молоденькие. Половина – явные малолетки, не уступавшие, впрочем, в искусстве любви опытным путанам.

Распаренные голые тела. Раскрасневшиеся лица. Глаза, блестящие от похоти и алкоголя. И от страха – тоже. Да, проститутки боялись. Дико боялись. Сегодня они старались отработать по полной программе. Прямо в бассейне девицы ублажали опасного клиента.

Бандитские татуировки, покрывавшие грудь, плечи, руки и спину мужчины, ничем не отличались от настоящих. Ни одна из шлюх так и не заподозрила, что все эти рисунки были нанесены не иглой, а магическими заклинаниями, которые могут легко их изменить или стереть вовсе. И, конечно,

самое главное «тату» – скрытое от глаз простых смертных изображение нетопыря на левой ключице – проститутки видеть не могли.

Не придавали значения путаны и тому факту, что татуированная кожа клиента-бандита оставалась бледной даже в горячей воде. Девицы не замечали также еще одной странной особенности: температура его тела была равна температуре окружающей среды. Впрочем, в бассейне с подогревом и тело клиента не казалось холодным.

Татуированный, прикрыв веки, расслаблялся. Вернее, старался расслабиться, чтобы хоть как-то скоротать время. Время текло медленно. Важное сообщение, которого ждал Магистр Сэлф, не приходило. А злость и раздражение нужно было на ком-нибудь вымещать.

Не открывая глаз, Сэлф лениво нащупал грудь какой-то шлюшки, поймал пальцами с вытатуированными перстнями торчащий сосок. Сдавил – резко, сильно, с вывертом.

Щипок оказался болезненным.

Снова – визг, всплеск. Неестественный, натужный смех. На причиненную боль ему ответили градом поцелуев. Девицы, облепившие клиента, с еще большим рвением приступили к работе.

И все-таки не то это было, совсем не то, что раньше. Вот о чем с тоской думал сейчас татуированный «нетопырь».

Когда-то их Братство было сильным и влиятельным. Когда-то «нетопыри» были при власти. При настоящей власти.

Когда-то они могли позволить себе все или почти все. Сэлф помнил оргии в римских термах – настоящие оргии, с которыми не шли ни в какое сравнение сегодняшние скромные сауновские посиделки.

Однако все это было в другие времена и в другой стране. Откуда после очередного переворота и убийства «нетопырного» императора-Магистра пришлось уносить ноги.

Предшественник Сэлфа был хорошим Магистром и могущественным императором, но он все-таки не смог удержаться на троне. Богатая Римская империя даже в период своего упадка привлекала внимание вражеских Братств. За господство над Римом между Орденами велась ожесточенная борьба. Увы, «нетопыри» проиграли в этой войне и с тех пор уже не смогли оправиться от поражения. Долгие века Братство Нетопыря влачило жалкое существование. И кто они теперь? ОПГ... Организованная преступная группировка. Смешно... Грустно...

Но, может быть, все еще изменится? Может, все вернется? Сэлф ждал новостей. Под плеск воды и томные голоса девиц он грезил наяву, вспоминая прошлое.

* * *

Без одежд были все: рабы и рабыни, слуги и служанки, охрана, свита, сам император. Кто в термах носит тогу? Обнаженные музыканты играли так, как играют, чтобы заставить плясать свою собственную смерть и тем хоть немного отсрочить неминуемый конец.

Привели первую партию... Прекраснейшие девушки империи, дочери знатнейших и богатейших родов, совсем юные девочки, несколько матрон и даже пара старух – их доставили для пущей потехи – танцевали перед бассейном с чистой теплой водой. Это был самый важный танец в их жизни. Танцовщицам объявили сразу: кто не понравится императору и его приближенным, живым с этой оргии не уйдет.

О, они старались! И еще как! Наивные... Каждая надеялась понравиться и спасти свою жизнь. Аристократки в бесстыдном развратном танце уподоблялись продажным уличным девкам.

Бассейн был большим и глубоким. В самом центре над водой возвышался небольшой островок, вокруг которого на миниатюрных плотиках плавали блюда с яствами и кубки с вином.

«Нетопыри» во главе со своим Магистром-императором сидели на уходящих в воду ступенях островка. Все были возбуждены и пьяны.

– Гони! – Император поднял руку.

Это был знак, о котором знали все, кроме танцовщиц.

Из дверей и из-за колонн с устрашающим воем и криками выскочили загонщики. Из одежды на них были только звериные маски, в руках – плети-многохвостки, острые крючья, заточенные железные прутья, копья и короткие мечи-гладусы.

Розги и металл обрушились на голые потные тела танцов-

щиц. Из рассеченной плоти брызнула кровь. С визгом и воплями девушки и женщины посыпались в воду. Но и там беснующиеся загонщики в личинах доставали их плетью и железом, отгоняя от спасительных бортиков на глубину.

Музыканты продолжали играть истово и громко. Удары сыпались все чаще. Вода в бассейне покраснела от крови. Две или три танцовщицы захлебнулись сразу, еще с полдесятка держались из последних сил, но тяжелые раны и увечья уже не позволяли им плыть. Остальные ринулись к спасительному островку. Однако, чтобы попасть туда, нужно было понравиться его хозяевам.

– Бей рыбу! – приказал Магистр-император. – Бе-е-ей!

«Нетопыри», схватив приготовленные заранее трезубцы на длинных рукоятях, кололи и отпихивали подплывающих девушек и женщин. Танцовщицы в отчаянии хватались за плотики с яствами, но те не способны были удержать человека на воде. Плотики переворачивались. Блюда опрокидывались, разлитое вино мешалось с кровью, рассыпанные фрукты и куски мяса плавали в красной воде среди голых женских тел. Захлебнулось еще несколько человек.

Император смеялся. Приближенные веселились.

Только когда сдерживать желание стало уже невмоготу, «нетопыри» вытащили на островок нескольких танцовщиц. Буйная оргия продолжилась здесь же – в кровавом бассейне с рассыпанной пищей, захлебнувшимися утопленницами и еще бултыхающимися в воде перепуганными женщинами.

Под звуки дикой музыки и безумные крики «нетопыри» удовлетворяли похоть.

Затем выловленных танцовщиц снова сбросили в воду к остальным. Измученных, обессиленных, израненных, их опять кололи трезубцами и гнали на глубину...

– Не нравится! – кричал Магистр-император. – Никто не нравится! Вари их!

Зазвучали заклинания «нетопырей», под действием которых вода вокруг островка взбурлила и закипела. Истошные вопли варимых заживо танцовщиц заполнили залу. Оружие, ошпаренные, они пытались выползти из бассейна. Их стлкнували обратно в кипяток.

Вскоре все было кончено. В красной клокочущей воде плавали трупы и яства. В воздухе над чудовищным бульоном клубился густой пар.

– Гоните следующих! – требовал император. – Хочу смерти! Хочу больше смерти!

– Хотим!!! – вторили приближенные. – Больше!!!

На таких оргиях хорошо было проводить Ритуал, питающий Мертвую Кровь чужой жизнью, и получать от этого максимум удовольствия.

* * *

Телохранитель, заглянувший в сауну, вернул Сэлфа к реальности.

– Я извиняюсь, там это... Груздь пришел, – косясь на девиц, осторожно сообщил охранник.

Сэлф открыл глаза.

– Все вон! Груздя – ко мне.

Телохраниль удалился. Вымуштрованные девицы выскользнули из воды и, как были – голышом, – быстро-быстро зашлепали босыми ногами по мраморному полу. Уже через минуту в просторном помещении с бассейном никого, кроме Сэлфа, не осталось. А еще минуту спустя в зал вошел невысокий бритоголовый крепыш по кличке Груздь. Для чужих – Груздь. Для своих, «нетопырей», – Табат. Лучший Командор Братства.

Вошедший плотно закрыл за собой дверь. Сэлф для большей надежности шепнул заклинание. Теперь можно было говорить, не опасаясь гулкой акустики. Их теперь здесь никто не мог услышать.

– Рассказывай, – велел Сэлф. – Нашли того фраера из газеты?

Сказал и скривился. Бандитские словечки так и липли к языку. Даже сейчас, когда разговор идет без свидетелей-«жильцов» и шифроваться нет никакой необходимости. Но что поделать: дурная привычка.

– Нет, господин Магистр, – виновато пробасил Груздь-Табат. – Ищем гада. Всю братву на ноги подняли.

Сэлф снова поморщился:

– Еще новости?

– Газетчика начали разыскивать «улитки» и «кости». Собирают бригады, шарят по районам. Пару раз уже грызлись

друг с другом.

– Кто бы сомневался! – фыркнул Сэлф. – На нашу территорию совались?

– Было. «Улитки» заползли разок. Мы их шуганули. Два трупa у слизняков.

Сэлф кивнул. Так и надо. Прощать чужой наглости нельзя. Показывать своей слабости – тоже.

– А у нас сколько?

– Ни одного, – не упустил возможности похвалиться Табат. – Потерь не было.

– Ясно. Остальные Братства что?

– Также зашевелились.

– Кто именно?

– «Факелы», «плющи», «висельники», «трезубцы», «скорпионы», «часы»... Да все уже практически. Особенно «серпы» стараются. Мусоров своих на улицы нагнали. Дороги перекрывают.

– Ну, это понятно, – улыбнулся Сэлф. – Упустили птичку, лохи, вот и суетятся.

– «Якоря» тоже шустрými оказались, – добавил Табат.

– Что, так сильно ищут?

– Да не столько сами ищут, сколько пасут «серпов».

– Вот гэбня хитрожолая! – усмехнулся Сэлф. – Своих рук не хватает, так чужими работу делают. Ладно, дальше говори.

– На Лосином нашли бронированный джип. Кажись, тот

самый, на котором увезли газетчика.

– Чей джип? – встрепенулся Сэлф. – Кому принадлежит?

– Непонятно пока, – пожал плечами Табат. – Его взорвали. В салоне все выгорело, никаких следов. Номера – липа. По базам, к которым у нас есть доступ, машина не проходит. Наверное, тачку специально сожгли, а газетчика увезли на другой.

– Наверное?.. – недовольно процедил Сэлф. – Что еще узнали?

– Вообще-то это все.

– Плохо, что все! Плохо работаешь, Табат.

– Найдем мы его, господин Магистр! Из-под земли достанем! Зуб даю!

– Да на хрена мне твой зуб сдался?!

– Господин Магистр, я... мы...

– Умолкни.

Командор послушно замолчал.

– Короче так, – Сэлф шумно вздохнул. – Сами вы газетчика уже не найдете. Так что лучше отправь бригады следить за «серпами» и «якорями».

– Сколько бригад?

– Все.

– Как все?

– Все – значит все. «Якоря» – не дураки. Зря «серпов» пасти не станут. Ну а мы попасем и тех, и других.

– Так, а это... – Обычно понятливый Табат захлопал гла-

зами. – Если к нам опять «улитки» или «кости» сунутся, а у нас свободных бойцов не будет?

– Да по хрену! – вспыхнул Сэлф. – Нам сейчас главное – фраера газетного найти. Со всем остальным потом разберемся.

Глава 4

Кристина положила «Каштан» между сиденьями и прикрыла оружие курткой – так, чтобы в любой момент можно было схватить ствол и открыть огонь.

– Спокойно-спокойно-спокойно... – как заклинание, твердила девушка.

Дмитрий так и не понял, кому предназначались эти слова: ему или ей самой.

Полицейские мигалки и люди в форме были все ближе.

Кристина процедила сквозь зубы ругательство из тех, от которых даже у закоренелых матерщинников вянут уши.

– Документы на «хонду» есть? – спросил Дмитрий.

– Здесь лежат, – девушка хлопнула по бардачку.

– Права в порядке?

– В порядке.

– Так чего ты разнервничалась раньше времени? Может, это просто обычная проверка.

Или все-таки не просто? Или все же не обычная? Что, если все это затеяно ради них? Да нет, не может такого быть!

Кристина не ответила. Вклинилась в просвет и прижала машину к обочине, грубо подрезав и чуть не поцарапав при этом черный «мерс» с тонированными стеклами.

В общем-то, позиция была выбрана идеально. Если что – в пробке не застрянешь. Можно выскочить с проезжей части

на тротуар, промчатся мимо машин с мигалками и быстро объехать автомобильный тромб.

– Перекрывают дороги по периметру, – пробормотала Кристина. – Быстро подсуетились, сволочи. Не успели мы с тобой проскочить.

В их сторону направились два инспектора. Кристина заблокировала двери.

– Если ориентировка на тебя уже разослана, дело плохо, – предупредила она.

Дмитрий поежился. Действительно хреново, если так. Волнение девушки передалось и ему.

– Если нет – может, еще и пронесет.

Да? Нет? Какой смысл гадать?

– Говорить буду я, – безапелляционным тоном заявила Кристина.

– Да сколько угодно, – пожал плечами Дмитрий.

Кристина поправила прическу. Выражение озабоченности, досады и тревоги словно стерли с ее лица. На милой мордашке появилась новая маска. Буквально на глазах суровая Охотница на столичных зомби перевоплотилась в пухлячку-кокетку, каких полно на улицах больших городов.

Наивные широко распахнутые глазки, губки бантиком. Кукла-куклой, одним словом. Этакая дурочка-блондиночка за рулем папикова авто, подвозящая случайного дружка. Такую трудно в чем-либо заподозрить.

Полицейские подошли с двух сторон.

Кристина опустила стекло водительской дверцы.

– Сержант Гриценко! – В машину заглянула хмурая физиономия.

Отработанный небрежный жест. Козырька фуражки чуть коснулись кончики пальцев. Сержант, типа, честь отдал.

– Что-то случилось? – обворожительно улыбнулась ему Кристина.

Говорила она с соответствующей – ну точно блондинка-преблондинка – интонацией.

– Ваши документы. – Увы, сержантское сердце девичьему кокетству не поддавалось.

«Лед, а не сердце, – подумал Дмитрий. – Хотя, может, этот инспектор таких блондиночек на столичных улицах уже видал-перевидал».

Кристина, не переставая улыбаться, протянула сержанту права. Тот лишь скользнул по ним взглядом и тут же вернул обратно. Похоже, вовсе не документы интересовали сейчас сержанта Гриценко.

– С кем едете? – спросил он.

А со стороны Дмитрия в закрытое окно уже заглядывал второй инспектор.

– Друг, – коротко ответила Кристина.

Напарник сержанта настойчиво постучал в стекло. Пришлось опустить.

– Пусть ваш друг снимет очки, – потребовал Гриценко.

Его молчаливый напарник, который так и не произнес ни

слова, сверялся с какой-то бумажкой.

Неужели правда ориентировка?! Дмитрий почувствовал, как его начинает накрывать волна паники.

Он медленно снял очки.

* * *

Рука с пистолетом возникла перед Дмитрием как по волшебству. Словно из воздуха материализовалась. Еще мгновение назад ее не было, и вот ствол табельного ПМ, кажущийся на столь близком расстоянии пушечным жерлом, смотрит ему прямо в лицо.

– Сидеть смирно! Открыть машину! – Напарник сержанта дернул ручку. – Открыть дверь, я сказал! – Вторая рука инспектора уже лезла через окно, пытаясь разблокировать замок.

– Сюда! Он здесь! – крикнул кому-то Гриценко, тоже хватаясь за оружие. Однако Кристина оказалась чуток проворнее.

«Каштан» выскользнул из-под куртки.

Глушитель погасил звук выстрелов. Очередь, всажённая в сержанта практически в упор, отбросила его от машины. Зазвякали по салону стреляные гильзы. Запахло порохом.

Пистолет второго полицейского дернулся было от головы Дмитрия в сторону Кристины. Но тут уж среагировал Дмитрий. С силой саданул инспекторскую руку о край опущенного стекла. Наподдал кулаком сверху. «Макаров» упал под сиденье.

– Молоток! – послышался одобрительный возглас Кристины.

В следующее мгновение короткий ствол пистолета-пулемета с навинченным глушаком мелькнул перед лицом Дмитрия.

Дмитрий машинально откинулся на спинку сиденья и вжался затылком в подголовник. Кристина снова нажала на курок.

Вторая очередь, выпущенная из «Каштана», ушла в открытое окошко, за которым виднелась перекошенная физиономия инспектора.

Ухо различило влажный шлепающий звук. Полетели какие-то пластиковые осколки. Чем-то забрызгало опущенное стекло, дверь, сиденье и одежду Дмитрия.

Да чем она стреляет-то, Охотница эта?! Капсулами с ядом? Ампулами с кислотой?

В этот раз полицейского с ног не сбilo. Рукой, из которой выбили «Макара», он успел схватить Дмитрия за грудки. Причем хватка оказалась железной. Когда Кристина открыла огонь из машины, сильные цепкие пальцы удержали инспектора словно якорь.

Дмитрий почувствовал, как его пытаются выдернуть через открытое окно, и уперся руками и ногами. Но дорожный полицейский тянул наружу с нечеловеческой силой. Да и сам на человека походил уже мало.

Мертвяки! Опять мертвяки!

Разорванная щека, обнажившаяся лобная кость, вмятый нос, глубокий кратер вместо левого глаза, пробитое над воротом легкого броника горло. Шипящая и хлещущая из ран белая пена...

Жуткое зрелище! Страшная вонь!

Мертвяк с развороченной головой и разорванной шеей не падал. Он упрямо продолжал тащить Дмитрия из машины.

Еще одна очередь...

Снова – брызги, осколки пластика.

На этот раз Кристина перебила инспектору правое предплечье. Кисть, вцепившаяся в одежду Дмитрия, осталась в машине. Обрубок руки в шапке белой пены отбросило от окна.

Другой рукой полицейский схватился за запертую дверь «хонды».

Кристина дала по газам. Машина влетела на тротуар. Инспектора поволокло по асфальту.

В зеркало заднего обзора было видно, как поднимается сержант Гриценко, сбитый первой очередью.

Пальцы отстреленной руки, вцепившиеся в воротник Дмитрия, не разжимались. Зловонная кисть мертвяка болталась у него на груди, как чудовищный амулет. Из измочаленного мяса торчала размякшая кость, с которой капала белая пенящаяся жидкость.

Не отцеплялось и «тело», волочившееся за машиной.

Когда на пути появился еще один полицейский, Кристина

не остановилась. Наоборот – прибавила скорости. «Хонда» сбила его, как кеглю, и отшвырнула в сторону. Затем пронеслась мимо патрульных машин, стоявших на тротуаре. У одной – сорвала открытую дверь. Бортанула вторую. Металл скрежетнул о металл. Однорукий инспектор, попавший между двух автомобилей, наконец оторвался.

Обогнув затор на дороге, «японка» пулей вылетела на проезжую часть. А уж здесь разогналась по полной.

Сзади истошно взвыли сирены. Откуда-то справа вылетели еще две патрульные машины. Начиналась погоня.

* * *

Пальцы мертвяцкой руки разбухли от бурлящей внутри жидкости и ослабили хватку. Кисть инспектора-мертвяка упала Дмитрию на колени. Дмитрий с омерзением вышвырнул ее в окно.

Из головы не уходила мысль о том, что он только что окончательно поставил себя вне системы и вне закона. Пока они с Кристиной спасались от неизвестных преследователей в штатском, где-то в глубине души еще теплилась надежда вернуться к прежней жизни. Но теперь, после стрельбы по людям в форме, этой надежды не стало. Даже если это были и не совсем люди. Особенно – если нелюди.

А значит, оставался только один выход: драпать. Рвать когти...

Кристина оказалась неплохим водителем. Впрочем, тут дело было, по всей видимости, не только в искусстве вожде-

ния. Девушка крутила баранку и что-то бормотала себе под нос. На ругань – не похоже. Опять заклинания? Заговоры?

Дмитрий уже готов был поверить чему угодно. А ведь действительно, автомобиль, которым управляла Охотница, непостижимым образом раздвигал перед собой транспортный поток. При этом машина била все скоростные рекорды и демонстрировала чудеса маневренности. Что, любопытно, за движок стоит у нее под капотом? И движок ли вообще?

«Хонда» выписывала опасные зигзаги, обгоняя и рискованно подрезая другие автомобили, выскакивая на встречную полосу и каким-то чудом избегая столкновений. Кто-то возмущенно гудел им вдогонку, кто-то крыл матом из опущенных окон. Но Кристина не обращала внимания ни на машины, ни на сигналы светофоров. Она гнала, не снижая скорости.

Однако и преследователи, судя по всему, были не лыком шиты. Несмотря на все лихачества безбашенной блондинки, оторваться от погони не удавалось. Вой сирен не стихал, всполохи мигалок в зеркале заднего обзора не отдалялись.

Кристина потянулась к навороченной магнитоле.

«Нашла, блин, время музыкачку слушать!» – неодобрительно подумал Дмитрий.

Но, как выяснилось, музыка Охотницу на мертвяков интересовала сейчас меньше всего. Кристина нажала неприметную кнопку. Пластик приборной доски чуть сдвинулся, открыв замаскированную консольку. Из небольшой ниши над

мультимедийным музыкальным центром выдвинулся миниатюрный микрофон на тонкой телескопической стойке.

Рация, что ли? А ведь так и есть...

Кристина быстрым, почти неуловимым движением пальцев ввела сложный код на сенсорной панели автомагнитолы. Затем щелкнула еще пару кнопок, произнесла странное буквосочетание («Ну это уж точно заклинание!» – подумал Дмитрий) и забубнила в микрофон.

– Бабочка вызывает Диспетчера. Повторяю, Бабочка вызывает Диспетчера.

Дмитрий не смог сдержать улыбки. «Бабочка» – вот, оказывается, с кем он едет! Вот кто порхает сейчас по московским улицам!

– Ситуация критическая! – продолжала тем временем Кристина. – Требуется помощь. Прием.

Радиоприемник, видимо, заранее настроенный на нужную волну, отозвался треском помех, но уже через секунду сквозь шумы донесся отчетливый мужской голос:

– Диспетчер на связи. Что у тебя, Бабочка?

– Танк засвечен и подбит. Япошка засвечен. На хвосте – погоня. Срочно нужно новое прикрытие и пересадка.

«Танк», – это, судя по всему, бронированный джип, который взорвала Кристина, – догадался Дмитрий. – А «япошка» – «хонда», надо полагать».

– Писака с тобой? – осведомился неизвестный Диспетчер.

Дмитрий поморщился. Ну вот и ему тоже кликуху сооб-

разили.

– Со мной, – отозвалась Кристина. – Но его видели и знают в лицо.

– Что с командой прикрытия?

– Пришлось задействовать возле дома Писаки.

Дмитрия передернуло:

– Автором хотя бы назвать не могли? Или...

Кристина жестом велела ему заткнуться и продолжила:

– Там было полно «серпов».

– Понял. Где находишься?

– Энтузиастов. Участок «двадцать семь – восемь». Нет, уже «двадцать семь – семь». Двигаюсь в сторону центра.

– Помощь будет, Бабочка. Но нужно время. Наших в этом районе нет.

– Поторопитесь, Диспетчер! Если «тела» поднимут вертушки, будет совсем кисло.

– Жди. Тяни время. С Энтузиастов не сворачивай. Попытайся пока справиться своими силами. Помощь едет. Отбой.

Кристина досадливо цыкнула сквозь зубы и раздраженно ткнула пальцем по кнопкам. Микрофон бесшумно втянулся в нутро магнитолы и скрылся за маскировочной консолью.

Полицейские машины приближались.

Какая сила двигала ими и уберегала от столкновений при выполнении опасных маневров – об этом можно было только догадываться. Наверное, та же самая, к помощи которой прибегла Кристина. Или сила, схожая с ней.

Сзади раздались выстрелы. А вот это уже серьезно! Высу-
нувшись из машин, преследователи шмаляли из ПМ и АК-
СУ. Слева столкнулись две машины, случайно попавшие под
пули.

Железным горохом звякнуло по багажнику. В «хонде» по-
сыпалось заднее стекло. Пулевые отверстия появились и в
переднем. Видимо, только бешеная скорость и сложные ма-
невры на забитой транспортом улице мешали полицейским
как следует прицелиться и пробить скаты.

Где же ты, джип-«танк»? Не рановато ли мы с тобой рас-
стались?! Дмитрий съезжился и сполз в кресле. В такие пе-
редряги попадать ему еще не приходилось. А сегодняшний
вечер был одной сплошной Передрягой с большой буквы. Да
и ночка начиналась ох как весело!

Кристина, не оборачиваясь, протянула назад руку с расто-
пыренными пальцами. Выкрикнула что-то непонятное гор-
танное. Пули по машине бить перестали.

– Чего это? – не удержался от вопроса Дмитрий.

Еще одно заклинание?

– Щит, – пояснила девушка, лишь мельком глянув на пас-
сажира. – Магический. Слабенький, правда, но обычную пу-
лю отведет. Только это ненадолго.

Уже было понятно, куда именно отводил пули магиче-
ский щит: на соседней полосе столкнулись сразу три маши-
ны. Еще две вылетели на встречу, где тоже образовалась
куча-мала из битого металла. Увы, автомобильная свалка не

задержала машины с мигалками. Почти не сбавляя скорости, они объехали препятствия и устремились дальше.

* * *

– Лезь назад! – велела Кристина. – Придется отстреливаться.

В принципе, чего-то подобного Дмитрий ждал. И даже морально был готов к этому. Что им терять-то, в конце концов?

Нагнувшись, он поднял пистолет, оброненный дорожным инспектором.

– Да не из этого, – поморщилась Кристина.

– Дашь мне свою пушку? – Дмитрий покосился на «Каштан» спутницы.

– Там, – Охотница мотнула головой назад, – есть кое-что получше. – Спинки задних сидений откидываются. За ними найдешь пулемет.

– Что-что найду?!

– Да лезь же ты! Защита скоро перестанет действовать!

Дмитрий спорить не стал. Перебрался назад. Задние спинки с покоцанными пулями подголовниками действительно оказались бутафорией. За сиденьями обнаружился просторный такой тайничок, в котором лежал...

М-да... Пулемет Калашникова калибра 7,62. Со снаряженной лентой, подсоединенной патронной коробкой и раздвинутыми сошками.

– Стреляй! – крикнула Кристина.

Ага, легко сказать «стреляй»! А если тот, кому говорят

такое, даже в армии не служил?

– В мертвяков не целясь – просто бей по машинам, – посоветовала Кристина. – Нам надо их остановить.

– Да ты знаешь, я вообще-то не...

– Стреляй, говорю! Щит уже сдох! Быстрее, Дима!

Ну ладно... Раз такое дело, придется вспомнить хотя бы занятия на университетской военной кафедре.

Дмитрий взгромоздил тяжеленный ствол на внутреннюю крышку багажника. Ого, тут даже выемки для сошек имеются! Теперь – снять с предохранителя, затвор – на себя. Удивительное дело: его руки еще что-то помнили из краткой, лишь поверху и наспех освоенной милитаристской науки.

Левую руку – на выемку приклада. Правую – на рукоять. Палец – на курок.

Ну что... Садануть очередями по машинам с мигалками и полосочками? Раньше о подобном можно было только мечтать.

Главное – не задеть кого ненароком. Случайных жертв оставлять после себя не хотелось. А не оставить будет мудро: резкий поворот бросил Дмитрия вправо, ствол, уже наведенный на цель, ушел влево и сильно задрался вверх.

Дмитрий, чертыхнувшись, занял более устойчивое положение. Настолько устойчивое, конечно, насколько это вообще было возможно в тесном пространстве машины, вихляющей из стороны в сторону.

– Слышь, Кристин, а у мертвяков пулеотводящих щитов

нет? – спросил Дмитрий.

– Это не важно, – ответила Охотница. – На такой скорости хорошую защиту поставить трудно, а в ленте – заговоренные пули. Слабый магический щит прошивают, как бумагу.

Заговоренные пули, значит...

– Ну, тогда не виляй задом, пожалуйста, – попросил Дмитрий.

– Че-го? – угрожающе протянула Кристина. Кажется, она поняла его не совсем правильно.

Дмитрий улыбнулся и нажал на спусковой крючок. В руках загрохотало и завибрировало. Приклад ощутимо ударил в плечо. Из экстрактора звонким дождем посыпались гильзы.

Что ж, стрелять из пулемета на сошках оказалось не так-то и трудно. Легче во всяком случае, чем из автомата на весу.

* * *

Если магическая защита на несущихся по ночной Москве и завывающих сиренами машинах имелась, то она себя никак не оправдала.

Первым в прицел Дмитрия попал ближайший автомобиль преследователей. Неброский жигуленок с отнюдь не Вазовской прытью. Водители шарахались от бешеного «тазика» на колесах, как черт от ладана, и вокруг весьма кстати образовалось пустое пространство.

Пара очередей прихотливым зигзагистым пунктиром прошли автомобиль от правого колеса до крыши. Пули разби-

ли фару и лобовое стекло, изрешетили передок. Вроде бы досталось и водителю. Водила, правда, руля не выпустил. Но это уже не имело значения.

Машину повело в сторону и выбросило на обочину. На полной скорости «жигуль» влетел в опору рекламного щита. После этого продолжать погоню он был не способен.

А Дмитрий уже работал по другой мишени. На этот раз его целью стал уазик, вертко и быстро двигавшийся в потоке машин и использовавший их в качестве прикрытия. Дмитрий постарался действовать аккуратно. Вся очередь кучно легла в радиаторную решетку между горящих фар. Видимо, движок получил свою порцию свинца. Уазик сбавил ход и притерся к тротуару.

Третьей полицейской машине – «форду» с мигалками – Дмитрий прострелил протекторы. «Форд» перевернулся на полной скорости. Подпрыгивая и разбрасывая вокруг себя осколки битого стекла, иномарка закувыркалась по асфальту прямо на проезжей части. Еще один «жигуленок» преследователей врезался в нее, пошел юзом, столкнулся с микроавтобусом на встречке, снова залетел на свою полосу. После этого стрелять уже не потребовалось. Вой сирен потонул в визге тормозов и грохоте железа. «Поцеловались» десятка полтора машин сразу. Сзади возникла баррикада, которую, наверное, не могла уже раздвинуть никакая магия.

– Хорошо стреляешь, – похвалила Кристина.

Дмитрий через разбитое заднее стекло ошарашено смот-

рел на деяние своих рук.

Деяние быстро удалялось. Вернее, это они с Кристиной уносились прочь от содеянного.

– Вообще-то, я и не знал, что...

Он не закончил фразу. Не успел сформулировать.

– Такое случается, – понимающе кивнула Охотница. – Человек не знает, на что способен, пока не нажмет на курок. Потом все происходит само собой.

Скорости она не сбавляла. «Хонда», словно гоночный болид среди черепах, неслась по запруженному шоссе куда-то в сторону центра. «Японка» перестраивалась из ряда в ряд без всякого уважения к другим участникам дорожного движения. Кристина тасовала полосы, как колоду карт, и неизменно находила между машинами достаточный промежуток, чтобы протиснуться вперед, едва не царапая соседей.

«Хонда» будто гнала перед собой незримую воздушную пробку, которая распихивала транспорт, загораживавший дорогу.

Но...

Дмитрий снова посмотрел назад. Но не одна она была такая. Какой-то черный «мерседес» с тонированными стеклами упрямо следовал за ними по своему собственному маршруту, так же успешно прокладываемому на оживленной трассе неведомым навигатором.

Откуда он взялся, Дмитрий не уследил. То ли сумел объехать затор из столкнувшихся машин, то ли каким-то чудом

пробился сквозь него, то ли свернул со встречи. Хотя...

Нет, пожалуй, не свернул.

Дмитрию машина показалась знакомой. Уж не ее ли подрезала Кристина, когда прижималась к тротуару перед полицейской проверкой? Может быть, и ее! И, может быть, «мерс» оказался тогда рядом совсем не случайно.

«Мерин» этот Дмитрию очень не понравился.

– Кристина, глянь-ка. Во-о-он тот черный «мерседес».

– Вижу-вижу, – кивнула она, бросив взгляд в зеркало заднего обзора. – Я за ним уже наблюдаю.

– Думаешь, тоже по наши души?

– Думаю, главным образом по твою. Ну-ка пощекочи его.

Что ж, с превеликим удовольствием! Дмитрий вновь прильнул к пулемету.

* * *

Увы, на этот раз все оказалось сложнее. Мало того, что «мерседес» вилял, как заяц, и это затрудняло прицельную стрельбу, так его еще и не брали пули. Они попросту отлетали от машины, как горох. Стрельба по колесам тоже ничего не дала.

Одна очередь. Вторая. Третья... И еще одна. И опять. И все – без толку!

Дорога быстро опустела. Водители уже все поняли. Не желая становиться случайными жертвами перестрелки, они уходили из зоны обстрела и старались держаться подальше от прущего как танк «мерседеса». Машины сбавляли ско-

рость, прижимались к обочине, сворачивали с шоссе от греха подальше.

А «мерс» – все ближе, ближе... Преследователи по ним не стреляли. Пока. Пока черная машина просто сокращала дистанцию.

Пулеметная лента в патронной коробке закончилась. Запасной в тайничке за задними сиденьями не нашлось. От ПК больше не было проку.

– Да какого хрена?! – в сердцах выкрикнул Дмитрий. – В чем дело, Кристина? Опять какой-нибудь магический щит? Ты же говорила, он не остановит пулю.

– Броня, – угрюмо ответила девушка. – Броня остановит.

Дмитрий еще раз пожалел, что не они, а кто-то другой едет сейчас в бронированном автомобиле.

– Кто это? – спросил Дмитрий, не отводя глаз от черного «мерседеса». – Какое Братство?

– Понятия не имею. А тебе не все равно?

В принципе да, наверное, разницы нет.

– И что нам теперь делать?

– Не останавливаться, – отозвалась Кристина. – Тянуть время. И ждать подмоги.

– Долго?

– Не знаю!

Словно подслушав их разговор, радио разразилось хрипом помех.

– Бабочка, вызывает Диспетчер. Прием. Бабочка, вызыва-

ет Диспетчер...

Кристина выдвинула микрофон.

– Бабочка на связи. Слушаю, Диспетчер.

– На каком участке находишься?

– Двадцать семь – три.

– От хвоста оторвались?

– Нет. Какой-то гад никак не отстает.

– Опиши, – потребовал Диспетчер.

– Черный «мерседес». Бронированный. Номер... – Кристина продиктовала номер «мерина». Чужая машина была уже достаточно близко, чтобы его различить.

– Ясно. Сделаешь так. На участке «двадцать семь – один» свернешь вправо. Прикрытие уже ждет. Хвост с вас стряхнут. Доедешь до участка «двадцать пять – три». Увидишь автобусную остановку. Там – пересадка.

– Все поняла. Отбой.

Кристина отключила рацию и заметно повеселела.

– Скоро подоспеет кавалерия, – пообещала она.

Весь вопрос был в том, как скоро это произойдет.

«Мерседес» догнал их у перекрестка. Ну, то есть почти догнал...

Дмитрий видел, как чуть опустилось толстое тонированное стекло водительской двери. В образовавшемся проеме появилась рука с пистолетом.

Одно попадание по колесам – и все! И погоня окончена. И никакой Диспетчер, никакое прикрытие и никакая кавалерия.

лерия им уже не помогут.

Но, похоже, до участка «двадцать семь – один» они уже добрались.

Кристина бросила «хонду» вправо.

Видимо, маневр оказался неожиданным для водителя «мерса». Тяжелый бронированный автомобиль не смог развернуться так же быстро, как это сделала легенькая юркая «хонда».

Пронзительно завизжали тормоза. Гнавшуюся за «японкой» машину сильно занесло. Устойчивый «мерседес» не перевернулся, но пистолет из окошка исчез. Наверное, водитель вынужден был вцепиться в руль двумя руками.

«Мерс» все-таки справился с предательской инерцией. Потеряв время и скорость, он, тем не менее, съехал с шоссе Энтузиастов вслед за «хондой».

Здесь-то его и встретила группа прикрытия. С распростертыми, что называется, объятиями.

Мимо «хонды» пронесся груженный песком «Камаз». Пронесся и... Резко свернув влево, грузовик выскочил на встречную полосу между «японкой» и «мерином». Уйти от столкновения у преследователя не было шансов. На полной скорости и под небольшим углом «Камаз» впечатался в иномарку. Удар пришелся в передок, где-то в районе левой фары. Сильный такой удар, мощный...

Тяжелая бронированная машина столкнулась с еще более тяжелым движущимся объектом. И пожалуйста – налицо эф-

фект отсутствия приемов против обычного бесхитростного лома.

Многотонный «Камаз» буквально вышвырнул «мерс» за ограждения. Черный автомобиль, кувыркнувшись, слетел в кювет.

– А вот и кавалерия! – с облегчением вздохнула Кристина.

Что с «мерседесом» стало дальше, Дмитрий не видел: «хонда» не остановилась.

Кажется, сзади стреляли. Потом вроде бы прогремел взрыв. Потом – снова стрельба...

Потом – поворот. За которым уже ничего не было слышно.

* * *

Они притормозили возле остановки. Было поздно. Общественный транспорт не ходил, и пассажиров, ожидающих автобуса, поблизости не наблюдалось.

Чуть поодаль, в тени тихого переуллка, притаился «БМВ» с включенными габаритами. «Бумер» призывно мигнул фарами.

Кристина подкатила ближе.

– Вылазь, – сказала она Дмитрию. – Пересаживаемся.

Девушка вышла из машины, прихватив с собой сумочку, «Каштан» и трофейный ПМ.

Дмитрий потянулся было к пулемету.

– Оставь, – махнула рукой Кристина. – Он все равно пустой.

ПК так и остался валяться на заднем сиденье, усыпанном

стреляными гильзами.

Из «бэхи» вышел невысокий человек. Подтянутая, спортивная фигура. Длинные, перехваченные в хвост волосы, худощавое лицо, маленькие усики, добродушная улыбка, шрам под правым виском.

Незнакомец и Кристина перебросились несколькими фразами.

– Здорово, Кристя.

– Привет, Костик.

– Оторвались?

– Вроде бы. Но ты покружи еще на всякий случай.

– Не вопрос.

Костик кивнул на «БМВ»:

– Там в бардачке все что нужно. Как обычно.

– Спасибо.

– Не за что. Счастливо, Кристя.

– Ага, и тебе удачи. Увидимся...

Вскоре Дмитрий и Кристина сидели в «бумере» с прогретым двигателем, а Костик занял место Кристины за рулем «хонды».

А еще секунду спустя машины разъехались. «Хонда» резко сорвалась с места и унеслась куда-то по направлению к ближайшему шоссе. «БМВ» двинулся в противоположную сторону по лабиринту тихих переулков и двориков.

– Я смотрю, в вашей Организации тачек немерено, – заметил Дмитрий.

– Хватает, – согласилась Кристина. – Пока не жалуемся. Эта, кстати, закреплена лично за мной.

Она достала из бардачка парик. Ловко надела его, превратившись из блондинки в шатенку.

Поймав удивленный взгляд Дмитрия, пояснила:

– Волосы – самое приметное. Особенно белые. Могу поспорить: мертвяки многое могли забыть, но наверняка запомнили блондинку за рулем.

В бардачке также обнаружили документы на машину. Если верить им, полноправной хозяйкой «бэхи» являлась Кристина-шатенка. Охотники на мертвяков были прямо-таки воплощением предусмотрительности.

Где-то в той стороне, куда умчалась «хонда», прострелокотала вертушка.

– Вертолеты подняли, – усмехнулась Кристина. – Вовремя мы с тобой машину сменили.

Дмитрий вопросительно посмотрел на нее.

– Мертвяки погонятся за «хондой», – пояснила девушка. – Костик теперь долго будет водить их за нос.

– Думаешь, ему позволят – долго? – спросил Дмитрий.

Кристина пожала плечами:

– Костик – бывший каскадер. Ему не впервой уводить чужие хвосты. Часик покружит по Москве, потом выкарабкается.

– А если нет?

– Выкарабкается, – уверенно сказала Кристина. – Я же го-

ворю – ему не впервой.

– Ну а если?

Кристина раздраженно фыркнула:

– Костик – простой боец и к тому же м-м-м... внештатный, так сказать, сотрудник. Ему мало что известно об Организации. Даже если он попадет в руки мертвяков и даже если его заставят говорить, нам это не сильно навредит.

– Хочешь сказать, что у вас есть люди, которыми, в случае чего, не жалко пожертвовать?

– У всех и всегда есть такие люди, – поджала губы Кристина. – Дима, ты еще не понял, что идет война? Война, которой тысячи лет и на которой хороши любые средства.

Несколько секунд они молчали.

– А ведь этот ваш каскадер знает тебя в лицо, – заметил Дмитрий.

И если его действительно схватят адепты Мертвых Братств...

– Знает, – кивнула Кристина.

– И те мертвяки-инспекторы, – Дмитрий вспомнил сержанта Гриценко и его напарника. – Они тоже видели тебя без маски.

Конечно, обоим дорожным полицейским здорово досталось. Но удалось ли их уничтожить? На все сто Дмитрий в этом уверен не был.

– Видели, – снова легко согласилась Кристина. – И...

– И ты думаешь, парик тебе поможет? – перебил он.

Охотница словно не услышала вопроса.

– И тебя, между прочим, видели. – напомнила Кристина. –

И ориентировку на тебя «серпы» имеют. И, быть может, не они одни уже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.